

ЧИТАТЕЛЬ

часть 1

ДМИТРИЙ ДЫВЫК

18+

Дмитрий ДЫВЫК

Читатель

«Автор»

2022

ДЫВЫК Д.

Читатель / Д. ДЫВЫК — «Автор», 2022

Он любил читать книги про магические миры. Так получилось, что ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться и вот он маг. Что он о них знает? Только то, что прочитал в книгах. Сомнительная информация, не правда-ли? Подтверждения несоответствиям на каждом шагу. Придётся изучать новый мир и постараться устроиться как можно лучше.

© ДЫВЫК Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	17
Глава 5.	20
Глава 6.	24
Глава 7.	27
Глава 8.	32
Глава 9.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Дывык

Читатель

Глава 1.

Иван повёл плечами и открыл глаза. По закону жанра, главный герой, после переноса в новый мир, жутко страдает. Каждый уважающий себя попаданец просто обязан мучаться головными болями, реже телесными, ещё реже сбоями в координации. Иногда многодневными. Наш отчаянный путешественник к чему-то такому и готовился. Как минимум, к жуткому похмелью, учитывая то, сколько они с демоном выпили накануне. Протестировав своё самочувствие несколько секунд, парень с удивлением констатировал, что у него абсолютно ничего не болит. То есть вообще ничего и нигде. Он был поразительно бодр и свеж, словно после лёгкой утренней зарядки, последовавшей за прекрасным, крепким сном. «Кажется, что-то пошло не так». – проскочила паническая мысль.

Не успел он её додумать, как лёгкий ветерок пробежал по телу, заставив поёжиться и осмотреть себя. «Вот это номер!» – мысленно воскликнул Иван, поняв, что стоит на неведомой тропинке абсолютно голый и босой. Ни тебе хорошего дорогого костюма, купленного в дорогом бутике; ни отличных туфель, стоящих столько, что на эту сумму большая индийская семья могла бы жить пару лет; ни дорогого бумажника из натуральной кожи, набитого кредитками. Ручка с золотым пером тоже отсутствует. Ручку было жалко, но больше обеспокоили документы. «Хотя, если демон не обманул, то тут старые документы не имеют никакой силы». – успокоил себя наш герой, пораскинув мозгами.

Наконец парень созрел для того, чтобы оглядеться по сторонам. Ноги почти по щиколотку утопали в тёплой пыли грунтовой тропинки, криво петлявшей среди больших серых куч неопознаваемой то ли земли, то ли грязи. Разного размера и формы кучи в хаотичном порядке были навалены на какой-то не слишком ровной площадке. Тут и там из грязи проклюнулись несмелые ростки неизвестной травы. Позади, метрах в пятистах, стеной стоял ярко зелёный кустарник, намекая на границу поля. Впереди, примерно в два раза дальше, возвышались низкие постройки. Что это такое – не разобрать, но что это не высотки Франкфуртского сити – совершенно очевидно. Чуть правее, вдалеке, отчётливо виднелись два холма, похожих на... «Братишка, если тебе в твоём возрасте везде мерещатся сиськи, значит ты в нешуточном стрессе! Соберись, тряпка!» – попытался успокоиться мужчина. Оглянувшись, на горизонте он обнаружил далёкие горные вершины, покрытые снегом. «Люблю горы», – отметил про себя неопытный турист. – «При случае надо будет метнуться, посмотреть поблизи».

На небе не было ни облачка. Светило явно склонялось к горизонту и уже не палило безжалостно, хотя явно могло. «Время к вечеру», – решил попаданец. Обычно, довольно легко понять утро сейчас или вечер: утреннюю прохладу трудно спутать с вечерним маревом.

Иван посмотрел вниз. Малый Иван стыдливо съезжился. «Вот такие дела, брат. Давай будем думать, как жить дальше», – пробормотал обескураженный герой и принялся делать малый разминочный комплекс. А что? Нормальное такое занятие. Ничем не хуже иного. Способствует осознанию себя, своего тела, да и собраться с мыслями тоже помогает.

– Итак, – вступил во внутренний диалог Иван, – я не в Германии, а значит всё, что произошло накануне – не розыгрыш и не бред пьяного мозга. А также всё, что мне наговорил демон – тоже правда. Это, конечно, ужасно, но он был прав – следует оставить прошлое и жить настоящим.

Нагнувшись, голый спортсмен, не сгибая коленей, достал ладонями до земли и замер. Шрама не было! Ещё будучи в дошкольном возрасте, он неудачно упал и здорово приложился

коленкой о камень. На всю жизнь остался аккуратный шрам, который теперь отсутствовал. Удивлённый мужчина на полминуты впал в ступор. Пришлось напряженно вспоминать, что по этому поводу говорил демон. Это было уже после третьей бутылки водки, да и термины там были далеко не гуманитарные, так что много информации в памяти не всплыло.

– Кажется, что-то было про разбор-анализ «здесь», кодирование инфоматрицы, инфотрансфер и сборку «там». – тихо бормотал попаданец, – Обещал полностью восстановить внешность. Травмы – это внешнее воздействие, а не врождённое свойство организма, поэтому они здесь и не «собрались». Хорошая версия, примем её за основную. Кстати, демон по-дружески в качестве бонуса предлагал увеличить малыша Ивашку. Хм...

Взгляд невольно остановился на органе, который в данный момент, прямо сказать, размерами не поражал. Хотя как тут измеришь...

– Не расстраивайся, дружище! – успокоил грустинку парень. – Это мы с тобой просто на холоде, да в стрессе. А как прижмут в тёплом месте, так мы им ещё покажем огогошку!

Теперь внимание сфокусировалось на интимной причёске, точнее на её полном отсутствии. Ещё точнее на абсолютно неухоженных зарослях. Память услужливо вытолкнула на поверхность дела давно минувших лет.

Её звали Маша. Они познакомились на соревнованиях. Просто одно из бесчисленных состязаний между университетами. Под конец учёбы от них уже в глазах рябило. Иван напрягался на стадионе, а Марья подрабатывала в оргкомитете. Начало замятни спортсмен пропустил. Следуя по коридору и повернув в боковой проход, он обнаружил, как здоровенная дебелая тётка в голубом спортивном костюме благим матом орала на хрупкую девушку. Что-то там у них не срослось. То ли потерялся инвентарь, то ли не туда отвезли, но дама отчего-то решила, что в этой катастрофе масштаба страны виновата именно эта малышка.

Девушка полной мерой черпала все тяготы и лишения неблагодарной работы ассистента-организатора и как могла пыталась донести до свирепой женщины, что пропажа уже найдена и через полчаса будет предъявлена владельцам. Увы, женщина закусил удила и её просто несло. Может у её подопечных выступления не задались, может с мужем нелады, а может просто характер такой склочный – не понятно. Иван увидел, что девушка нелегко переносит серьёзное моральное давление грозного противника и готова взорваться. Доброхот решил помочь прелестному созданию в трудной ситуации.

Подойдя к месту побоища, он широко улыбнулся и медовым голосом произнёс:

– Я знаю, как вам помочь, мадам!

– Что?! – резко повернулась на звук стокилограммовая фурия.

– Да-да. Я лично знаю главного начальника всех ассистентов. Он душевный человек и в один момент решит все ваши проблемы! – и снова улыбка и доброжелательный взгляд.

– Это правда? – дама чуть сбавила обороты, прищурилась – на лицо положительная динамика.

– Клянусь! Позвольте вас проводить? Это недалеко, – обольститель подступил вплотную, склонил в полупоклоне голову, галантно подал даме согнутую в локте руку, предлагая пройтись вместе. Неожиданно, она смутилась. Кашлянула, зачем-то стрельнула глазами по сторонам, странным дёрганным движением схватила руку и двинулась по коридору. Иван лишь успел послать девочке улыбку и подмигнуть.

Через пять минут, во время которых они успели познакомиться, переговорщики предстали перед Иннокентием, куратором мероприятия от студкомитета. Кеша был должен Ивану, как земля колхозу! Парень отказывался выступать, а универу до зарезу нужны были сильные спортсмены. Начальник настырно уговаривал, давил на совесть и сулил всякие блага. Стоит ли говорить, что вода подточила камень.

– Вот, гордость университета, отличник боевой и политической подготовки, волшебник, способный разрешить даже неразрешимые проблемы – Иннокентий! – Василий представил опешившего куратора. – А эта удивительная женщина, прекрасный тренер, грудью стоящая на страже интересов всей команды, Валентина Николаевна. Уверен, что совместными усилиями случившееся недоразумение в самом скором времени будет устранено ко всеобщему удовлетворению сторон.

Иван с лёгким поклоном снова улыбнулся во весь рот. Пришедшая в себя женщина хмыкнула и принялась вываливать на бедного Кешу свои беды. Тот, оторопело хлопал глазами, переводя взгляд с квадратного тренерского лица на её семиразмерную грудь и назад, пока не обратил внимание на маячившую за спиной тренерши Машу, которая растопырила пятерню и одними губами нарочито чётко проартикулировала: «пять минут!». Кеша тут же подобрался, и перешёл в наступление. Чего у него не отнять, так это умения говорить. Победить в говорильне этого монстра не сможет никто из тех, кого Ваня когда-либо знал. Кеша мог пиз... болтать на любую тему неограниченное количество времени! Пять минут, требуемые до прибытия потерянного, были для него просто ничем – даже запыхаться не успеет. Наш герой был уверен, что девушка спасена и бочком-бочком направился к ней дабы пожать лавры. И пожал! Номер телефона и благодарная улыбка стала тому порукой.

После весьма удачного свидания, проведённого в Измайловском парке, у них завязался бурный роман. После первого соития, случившегося у Ивана дома, юная непосредственность потребовала, чтобы её кавалер текущий беспорядок на лобке преобразовал какую-нибудь интимную причёску. При этом предложила свои услуги дизайнера. Влюблённый наив нашёл эту идею весьма эротичной и согласился.

С помощью бритвы изобразив на лобке кавалера сердечко, бестия пришла в восторг и крайне возбуждённое состояние. Затем последовал бешеный секс. Ваня был на седьмом небе от счастья! Следующий день стал жестокой расплатой за легкомысленность. Раздражённый лобок и промежность дико зудели! Неприятное ощущение пусть и не сравнимо с переломом, но просто сводило с ума! Несколько вариантов кремов снизили зуд, но кардинально проблему не решили. Маша лишь усугубила беду, словно сорвавшись с цепи! Её дико заводила новая причёска партнёра. На вялые жалобы болезного юная нимфоманка лишь посмеивалась и с новыми силами набрасывалась на жертву. Боль и зуд отвлекали мужчину от процесса, и он стал несколько более вынослив, что совершенно срывало девушке и без того подвинутую крышу.

На радость герою-любовнику, день ото дня становилось легче. Неутомимые бойцы, встречаясь четыре раза в неделю, занимались «этим» дома, в кино, в туалете ресторана, в кустах в парке, в примерочной супермаркета. Особенно зашёл петтинг на грани фола, случившийся на заднем сидении такси.

Жизнь была бы хороша, если бы не характер Марии. Чем больше молодые люди общались, тем более взбалмошной она становилась. Точнее, она такой и была, просто с малознакомым мужчиной худо-бедно держала себя в руках. Но когда начала расслабляться тут-то сумасбродство и полезло наружу. По любому пустяку барышня могла повысить голос, надавить, устроить скандал.

Однажды, после очередного выноса мозга с последующим хлопаньем дверью, морально опустошённый Ванечка сел в одиночестве, налил универсального антистресса и поразмыслил над будущим. Не такой он видел правильную личную жизнь. Секс – это ещё не всё. Жить на вулкане – это радость какого-то другого человека. С признаками мазохизма. Ваня таковым не был даже близко, а наоборот имел рассудительный и вдумчивый характер. Дед ему не уставал повторять, что прежде, чем совершить серьёзный поступок следует все хорошо взвесить, просчитать на пару шагов вперёд. Иван поступил в соответствии с заветами предка, написал грустное прощальное сообщение и выключил телефон.

На следующий день случился спектакль одного актёра. Точнее актрисы. Она отыграла роль униженной и оскорблённой, потом несколько избранных частей из трагедий Шекспира, наконец интермедия покаяния и кульминация с обещанием самоубиться. Иоанн-Грозный выполнил запрещённый приём. Он сообщил, что встретил очень хорошую женщину и у них всё серьёзно. Это был снайперский выстрел на вылет. Злой молодец был назван мерзавцем, заблокирован в интернетах и вычеркнут из жизни. Дикси.

После неудачного романа герой-любовник оставил себе неплохой сексуальный и жизненный опыт, а также интимную причёску. Так уж вышло, что сформировалась привычка содержать растительность в этой пикантной зоне в особом порядке. Плохая привычка? Нет! Так зачем отменять что-то хорошее?

Глава 2.

Долго сказка сказывается, да недолго дело делается. Всё эти воспоминания пронесли в голове гольша в одно мгновение.

– Вот чертила! Я столько времени потратил, формировал облачко, а теперь здесь какие-то джунгли. Все начинай сначала. Стоп! Это что значит, на голове тоже не пойми что?! – Иван взлохматил волосы и расстроено покачал буйной копной. Привычка три раза в месяц ходить в пафосную парикмахерскую сформировалась уже после отъезда на работу за границу. А что такого? Дресс-код на фирме обязывал, да и элементарно приятно, когда тебя по голове гладят опытные руки. Дорого? Ерунда. Доходы вполне позволяли не отказывать себе в такой мелочи, как профессиональный уход за волосами. Кое-как пригладив непослушные вихры, бывший метросексуал, наконец-то, осмотрелся вокруг более внимательным взглядом.

Безрадостный пейзаж наводил на мысль о том, что путешественник оказался на... свалке? Он осторожно пошёл по тропинке по направлению к строениям. По пути интенсивно крутил головой и с каждым шагом все более утверждался в первоначальной версии о своём местоположении.

Вы когда-нибудь бывали на городской свалке? Наверняка нет. А Иван, однажды, ещё будучи ребёнком, почти случайно посетил. Просто увязался с кампанией родных. Это очень специфичное местечко, мало кого способное оставить равнодушным. Ворох впечатлений получил и наш герой. Свалка очень многое может сказать о цивилизации, её создавшей. На родине Ивана свалка во многом состояла из различного пластика. Пёстрые блестящие пятна сплошным ковром покрывали горы иного мусора, иногда, собственно, и составляя собой эти горы. Было много железных останков всевозможных предметов быта и производства. А ещё жуткая вонь: кошмарный смрад гниения органики и горения какой-то химической дряни.

Здесь же никаких пластиковых отходов не было абсолютно. Ни одного паршивенького фантика! Ещё парень внимательно искал взглядом и не находил ни одной железной детали. Неравномерно насыпанные кучи грязи на поверку оказались кучами разнообразного мусора. Тут и там торчали тонкие палки, валялись изодранные в хлам очень грязные вещи, мелкие обрезки кожи. Запах? Да, был. Откуда-то издалека тянуло гнилью и фекалиями. На этом все.

– Прямо-таки полигон экологически чистых отходов! – Пробормотал попаданец, нахмурившись. – Делаем очевидный вывод: местная цивилизация пластика не знает. С железом здесь тоже не очень. Либо его нет, либо оно очень дорого, чтобы выбрасывать. Был и в истории Земли такой период.

Над земной свалкой постоянно кружит громогласная птичья стая. Птицы были и здесь, но совсем не много. Черные пузатые птички, размером с голубя, сидели на вершинах самых высоких куч и лениво наблюдали за идущим человеком; в небе кружило несколько больших белых, похожих на чаек. Большая стая белых птах висела над каким-то другим местом, довольно далеко отсюда, где-то в районе ложбинки между... холмами. Может свалка побольше. Если белые – это всё-таки чайки, то там может быть порт.

За этими мыслями бредущий человек обнаружил, что тропка вывела его на петляющую между куч мусора дорогу. На земле явно отпечатались узкие следы какого-то транспорта. Сразу пришёл в голову образ гужевого телеги. Присмотревшись к следам, начинающий следопыт не обнаружил отпечатков копыт какой-либо причитающейся повозке скотины. Зато пара цепочек следов была в наличии. Это означало, что в этом мире есть прямоходящие двуногие существа, обутое в обувь и пользующиеся тележкой для вывоза мусора. Надежда на то, что это именно люди, а не какие-нибудь орки, была основана на существовании далёких строений. В каждой уважаемой книге про попаданцев в сказочный мир сказано, что орки живут в шатрах, эльфы в лесу, а люди в домах. И не верить этому у Ивана не было никаких причин.

Выходить в люди в абсолютно нудистском облике было как-то неловко, поэтому парень не поспешил по дороге, а решил пошарить вокруг, поискать что-то, чем можно прикрыть срам. Через полчаса трудных поисков он обнаружил какую-то грязную тряпку подходящего размера и пару обрывков верёвки. Связав их вместе, он кое-как приладил тряпку на талии, сделав из верёвок подобие пояса. Ещё полчаса потребовались на то, чтобы отыскать страшно дырявую накидку, которая была парню сильно мала и выглядела как топик на порноактёре. Всё лучше, чем ничего. Увы, никакой обуви найти так и не удалось.

Закончив, попаданец заметил в соседней куче палку. Решил, что возьмёт её себе в качестве батожка. И опора, и какое-никакое оружие. Взобрался на кучу, ухватился за дрын и с усилием выворотил его из грязи. Палка откровенно разочаровала. Слишком уж она оказалась хлипенькая, относительно гибкая. Такой разве что отхлестать можно. Расстроенный герой хотел было воткнуть несостоявшееся орудие обратно в грязь, как заметил что-то необычное. Из развороченной от борьбы грязи исходило слабое фиолетовое свечение. Довольно зловещий свет, больше походивший на излучение какого-то эликсира, созданного злым гением из старого голливудского ужастика.

Поковырявшись палкой, Иван вывернул из недр мусора полуистлевшую тряпку. Дьявольский свет источало что-то небольшое, завёрнутое в неё, свободно проходя сквозь покров. Подивившись необычному явлению, недолго помучившись, той же палкой парень разворошил находку и удивлённо вскинул брови. Источником оказался небольшой медальончик на хлипкой кожаной верёвочке. На первый взгляд медный, но это не точно. Юный археолог для верности потыкал находку палкой – никакого эффекта. Дотронулся пальцем – не оторвало. Взглянул за верёвочку и аккуратно положил медальончик на ладонь. Ничего плохого не только не случилось, наоборот даже как-то бодрости добавилось. Спустившись на тропинку, Иван присел на засохший комок грязи и призадумался.

– Итак, что мы имеем? – пустился в размышления аналитик. – Сияние, излучаемое медальоном, это не свет. Иначе как бы он через тряпку и землю проходил? Что про это говорят любимые фэнтезийные произведения? Однозначно – это магические эманации артефакта! Как уж он оказался на свалке и почему не разрядился – это вопрос второй. Главное, что я «вижу» магию, а значит снова подтверждается факт: демон не обманул и я, таки, маг. Ура, что ли? Ну, ура. С другой стороны, радоваться пока рано. Может это бомба с маго-часовым механизмом или гадость типа радиации. Сейчас как облучусь и «ага» – малыш Ивашка больше никогда не станет богатырём... Следует всё тщательно обдумать и исследовать.

Маг-неофит в задумчивости почесал макушку. При полной некомпетентности в профессии мага задача по идентификации магического артефакта представлялась ему весьма непростой. Припомнив, что любимые сказочки рекомендовали глубоко сосредоточиться и попытаться познать суть вещи при помощи внимательного взгляда на неё, наш герой, нахмутив брови, уставился на медальон и принялся изгонять из головы все лишние мысли. Кое-какой опыт проведения медитации у него имелся. Чем дольше Иван вглядывался в медальон, чем спокойнее становилось на душе тише в мыслях, тем яснее становилось, что метод работает! Сначала периферийное зрение, у всех нормальных людей находящееся в дефокусе, окончательно пропало. Перед взором ярко и чётко предстал предмет и больше ничего, словно исследователь посмотрел на него в бинокль. «Ухты, так вот оно какое, туннельное зрение!» – поразился маг-неофит.

Постепенно, понемногу, стало приходить ПОНИМАНИЕ. Это было похоже на то, как будь то человек начал догадываться, что перед ним. Такое в жизни нашего героя уже было. Однажды, когда в квартире делали ремонт, он, ещё мальчишкой, крутился под ногами у строителей. Схватив какую-то неведомую штуковину с вертикальными пропилами по бокам, ребёнок начал приставать к взрослым с просьбой пояснить её назначение. Ему было объявлено, что это стусло, а назначение он должен понять сам. А за правильный ответ посулили возможность

самостоятельно наложить шпаклёвку на стену. Мальчик сел, некоторое время подумал и выдал по-детски сумбурный, но в целом правильный ответ про точную распиловку стройматериалов, чем немало обрадовал отца и озадачил строителей, которым пришлось в поте лица устранять последствия кривого нанесения награждённым шпаклёвки на стену. Да, сравнение не слишком точное, зато результат на лицо.

Понимание не означало всплытие над предметом таблички с перечислением всех ТТХ артефакта. Всё было намного глубже и мудрёнее. Попаданцу просто стало понятно, что это не простой предмет, который сделали, использовали и выкинули за ненадобностью. Форму тщательно изготовили, медальон выгравировали, вдели верёвочку, а потом тщательно избрали из многих других экземпляров! С ним специальным образом поработали, его приняли в особый отряд ДОБРА и возложили особую Миссию! Миссия заключалась в излечении владельца от телесных недугов. При чём сразу было понятно, что артефакт весьма простенький, обладающий более чем скромным запасом силы. То есть утраченную конечность он не отрастит, хотя кровь из разбитого носа остановить способен.

Иван резко покрутил головой, сбрасывая оцепенение. Он вдруг решил, что перенос между мирами не такое уж простое дело. Мозг явно находится в перевозбуждённом состоянии и выдаёт какие-то странные, парадоксальные образы. Медные украшения с высокой миссией – это феномен, требующий осмысления после того, как ум придёт в более уравновешенное состояние. А что надо для успокоения ума? Определённость, чувство безопасности и сытость. Это значит, надо поскорее выходить к людям и определяться с текущим положением и статусом.

Если медальон принадлежит к отряду добра, значит его не следует бояться. Парень надел оберег на шею. Прислушался – никаких неприятных ощущений, только прекрасное настроение и предвкушение чего-то нового. Кивнув своим мыслям, Иван подхватил свой недопосох и бодрым шагом зашагал по дороге.

Вихлявая дорожка всё ближе и ближе подводила путешественника к постройкам; солнышко светило, птички щебетали, душа пела – красота! Пока что иных артефактов не встречалось, хотя Иван очень внимательно осматривал кучи грязи. Один раз путник отвлёкся на магическое сияние, но оказалось, что в небольшой ямке, вырытой возле дороги между двух больших куч, вылили какую-то сероватую вязкую гадость, которая слабо фонила магией и резко воняла тухлятиной. Чуть не блеванув от отвращения, Иван поспешил дальше.

Когда до построек оставалось метров двести, парень вышел на перекрёсток нескольких узеньких дорожек. Прямо посередине транспортной артерии стояли три колоритных личности вполне человеческой наружности. Все худющие как жерди. Двое низеньких, сгорбленных, третий пониже Ивана, но на фоне друзей-задохликов смотрелся долговязым. Одеты люди были ненамного лучше нашего героя, то есть как распоследние оборванцы. Серые обноски свисали лохмотьями, босые ноги и голые руки чернели от грязи. Нестриженные головы синхронно повернулись в сторону путешественника. Колтуны в никогда не стриженных волосах плавно колыхнулись, ударившись о сутулые плечи.

Сначала на чумазых лицах появилось изумление. А кто бы не удивился, увидев на помойке качка-стриптизёра. Пусть в хламиде, но чистенький, как из ванны, да с магическим амулетом на шее, да с рельефными мышцами, да с хворостинкой в виде оружия. Первым опомнился длинный. Он махнул рукой в призывном жесте и что-то выкрикнул на незнакомом языке. Бежать, как собачка на призыв, Иван посчитал неправильным и не сдвинулся с места, свысока взирая на помойных оборванцев. Высокий парень снова выкрикнул что-то и тон его был уже гораздо менее приветливый. Стало понятно, что в эту минуту будет решаться что-то важное.

Попаданец продолжал стоять, размышляя стоит ли портить отношения с местными с самой первой встречи и чем всё это может обернуться. Любимые книги предлагали целый

ворох вариантов от скорого попадания в рабство, до воцарения на местном престоле. От трудного выбора его освободили сами аборигены. Приняв какое-то своё решение, они двинулись в сторону нашего героя, на ходу принимая воинственный вид. Мелкие достали из-за пазухи один верёвку, а другой ржавый сточенный нож, а высокий снял с пояса весьма достойного вида дубинку.

Глава 3.

Иван пристрастился к чтению приключенческих и фантастических романов ещё в школе. Позднее были книги про попаданцев. Идея «зашла» сразу, с первой же книги. Юноша много раз представлял себя отважным путешественником между мирами.

Записаться на секцию рукопашного боя подвигло желание получить положенный каждому герою «рояль», на котором можно будет сыграть при попадании в иной мир или, на худой конец, на пиратский корабль. Редкостный бред, конечно, о котором парень никогда и никому не рассказывал, но что есть, то есть. Плюс подыграло завершение активной карьеры в спортивной гимнастике. Привык впахивать как вол, а тут такое дело...

После того, как с кровью и потом молодой спортсмен буквально зубами вырвал кандидатский минимум, тренер вызвал его и всё разложил по полочкам. Да, была перспектива, были результаты, но всё ушло в рост. За лето вытянулся до ста семидесяти пяти! Где ты видел долговязых гимнастов?! Своего потолка достиг. Перспективы туманные. Да, если будешь убиваться на тренировках, что-то ещё сможешь завоевать, но заявлять тебя на серьёзные соревнования больше не будем, ибо есть гораздо более перспективные мальчишки, а тебе «Россию» уже не выиграть, мастера спорта не взять, как бы не старался.

Не сказать, что это был удар ниже пояса. Иван дураком не был и сам понимал, что карьера олимпийского чемпиона ему не светит. Повздыхал, поговорил с родными и официально завершил выступления. Конечно, пока учился в школе. В университете наоборот навыступался до одури, но это уже совсем другая история. А пока юный атлет заместил половину тренировок гимнастики рукопашным боем.

В школьный подвал, отведённый под секцию, Иван ходил пару раз в неделю. Занятия вёл молчаливый мужик, отставной офицер неназываемых войск, Иван Петрович. Это был среднего роста и среднего телосложения человек, на которого пройдёшь по улице – даже внимания не обратишь. Однако имелись большие сомнения в том, что огромный и страшный тренер по дзюдо, руководитель секции местного ДЮСШ, смог бы его победить. Да, у молодых и задиристых парней дзюдоистов было противоположное мнение, но кто их будет слушать! На первой тренировке Петрович не корчил страшных рож, не принимал эффектных стоек, а просто подходил, делал какие-то простые движения, и соперник либо падал, либо тряс больной конечностью, либо корчился от боли в захвате. Это настолько поразило Ивана, что он без сомнений записался на секцию.

У него с тёзкой как-то сразу сложились хорошие отношения. Возможно потому, что молодой ученик, как и учитель, любил бой с использованием подручных предметов. Палка, камень, карандаш, ключи от дома, портфель, куртка – всё могло стать оружием, способным доставить большие неприятности противнику, а иногда и очень серьёзные травмы. Если надо, то не совместимые с жизнью. Конечно, таким ужасам тренер не учил. Но на полном серьёзе предупреждал и показывал, что нельзя делать, чтобы не прикончить напавшего дурака. Умному – достаточно.

Молодой боец обожал бой на палках. Ему казалось, что это простое оружие, которое никто не воспринимает всерьёз, с запасом кроет любые другие варианты, не будучи запрещённым. Петрович разделял это мнение и показал много приёмов и связок работы с одиночной и парной палкой. Сколько часов провёл парень, избивая манекен, сколько пота пролил – не сосчитать. Особенно он ценил редкие бои со своим мастером. В его умелых руках две простые палочки порхали как мотыльки, хотя и через защиту, но всё равно больно отбивая руки, ноги и голову ученика, парадоксально вызывая у того восторг от молниеносного проигрыша. Иван всем сердцем желал хотя бы приблизиться к мастерству наставника и к окончанию школы достиг некоторых успехов.

Банда оборванцев приблизилась. Мелкие бестолково теснились за спиной долговязого и корчили страшные рожи, скаля щербатые жёлтые зубы. Альфа подошёл и потыкал дубинкой в район груди Ивану, что-то эмоционально продекламировав. Без сомнения, он увидел, что артефакт на шее у нашего героя – это ценная вещь и изъявил желание получить его в безвозмездное пользование.

«Вжух-вжух», – пропел воздух, разрезаемый резкими взмахами тонкой палки, и диспозиция резко изменилась. Длинный парень теперь сидел на заднице, потрясая отбитой кистью, второй рукой держа пульсирующее от боли ухо и громко верещал. Его мелкие соратники отскочили на пару шагов и потрясённо пялились на происходящее, а наш боец шагнул вперёд, подобрал выпавшую из бандитских рук дубинку, повращал ею, проверяя баланс и принаравливаясь к весу. Поняв, что орудие вполне пригодно к эксплуатации, он подступил к поверженному сопернику, нависнув над ним, словно слон над москвой.

Ещё недавно бывший таким бойким оборванец перестал блажить, весь съёжился и в страхе прикрыв голову руками начал что-то быстро-быстро говорить. Как это было не печально, но язык попаданцу оказался не понятен, хотя и очень сильно походил на какой-то славянский. Что-то очень знакомое, но за гранью понимая. Увы, классического рояля многих попаданцев со знанием языка аборигенов Ивану не перепало. Долго предаваться унынию парень не стал. Он махнул дубинкой в сторону стоявших в ступоре подельников поверженного гопстопера и грозно рыкнул. Те дружно бросили в пыль своё оружие и низко поклонились, демонстрируя покорность. В отсутствие заводилы бойцовский дух бандитов оказался ниже плинтуса.

Такая лёгкая победа обескуражила победителя, но он постарался не показать это внешне, взмахнул рукой в сторону строений и приказал: «Пошли!» Клиенты оказались толи непонятливыми, толи ещё не отошли от шока, поэтому пришлось простимулировать сидевшего пинком. Понурым шагом оборванцы двинулись по дороге, а наш триумфатор, подобрав отвратный ножик и верёвку, последовал за ними. Ивану показалось, что пленники выбрали какую-то боковую дорожку, то есть не пошли прямо к домам. Поправлять не стал, решив, что местным путь известен лучше.

Конвоирование продлилось не долго, минут пятнадцать, и закончилось на небольшой полянке, по краям которой расположилось несколько шалашей, коряво сложенных из каких-то отбросов. Посередине, вокруг костерка, на овальных каменюках восседало ещё семеро оборванцев. Увидев явление своих товарищей в компании неизвестного бугая из стриптиз-шоу, все вскочили на ноги. Случился один из вариантов развития событий, который уже обдумывал на ходу Иван. Поверженные бандиты привели своего захватчика в свой лагерь. Это была ключевая точка. Теперь, либо они всей толпой бросятся на обидчика прямо сейчас, либо покорятся, но позднее попытаются подгадать момент, когда он отвлечётся. В то, что они немедленно провозгласят его королём свалки и окрестностей, почему-то, не верилось.

Побитый оборванец, опасливо косясь на победителя, подбежал к сутулому мужичку, который выглядел постарше остальных, бухнулся на колени и жалобным голосом принялся докладывать ситуацию. Потрясённый Иван как-то внезапно понял, что с долговязым всё не очень хорошо. Дебилинка в глазах и поведение взрослого ребёнка ясно показывают, что парень-то инвалид детства. Вскоре на полянке воцарилась напряжённая тишина. Противные стороны пялились друг на друга, мучительно соображая, что теперь делать.

Первый ход сделал Иван. Широким и плавным движением он бросил к ногам старшего трофейный нож и верёвку, оставив себе понравившуюся дубинку. Главарь проводил внимательным взглядом полёт вещей, кивнул добру молодцу головой и сделал приглашающий жест, указав на камень возле костра.

Грязный Гон, профессиональный нищий, с переменным успехом ведущий свои дела на паперти возле храма Святой Повелительницы Ветра, сидел возле костерка и отдыхал от трудов в компании своих верных вассалов-мальчишек, которых он уже много лет подбирал на улице и обучал нелёгкому труду попрошаек. Инвалиды и сироты, без должного внимания они быстро гибли в этом жестоком мире, поэтому Гон не без оснований считал себя спасителем и наставником. Да, святым он не был. Жизнь на улице, иногда, заставляет совершать плохие дела, но каждый выживает как может.

Закончилась вечерняя молитва, народ схлынул, оставив мелочь в не знавших мыла ладошках попрошаек. Грязный Гон увёл свою бригаду на свалку, где у них была оборудована мини-база. Надо было перекусить и отдохнуть, чтобы к утренней молитве снова быть на рабочем месте. Едва они пришли, как в глубине свалки что-то ухнуло, треснуло и хлопнуло. Начальник должен был выяснить что происходит, поэтому послал троих учеников на разведку. Прошло достаточно времени, чтобы добежать до самой речки Игривки и вернуться, а этих болванов всё не было. Уже небесная странница Санна устремилась в свои чертоги. Пройдёт совсем немного времени, и тьма спустится над городом, а их всё нет. Раздумья о том, чтобы отправить на поиски следующую тройку, были прерваны возвращением потерявшихся, да ещё каким!

Троица вернулась не одна, а в компании здорового, странно одетого мужика. Явно не по размеру дырявая рубашка едва поместилась на могучей груди, оставив открытым живот с кубиками пресса. Вместо штанов на бёдра намотана какая-то тряпка, подвязанная дрянной верёвкой. Сам чистый, разве что мускулистые ноги почти по колено испачканы в пыли. На голове волосы растрёпанные, но видно, что из них хотели сделать причёску. Лицо благородное, чисто выбритое, зубы белоснежные. Таких людей можно было увидеть в церкви по большим праздникам, богато одетых, увешанных отменным оружием, выходящих из больших, дорожных карет, либо в центре города, возле ратуши или гильдии магов. В любом случае, такому ухоженному господину место на Королевской горе, а не на южной свалке.

Опытный мужчина, Грязный Гон не раз и не два в своей жизни видел ограбленных до нитки богачей, поэтому сразу сделал вывод, что господин попал в какую-то передрагу и так очутился на свалке. Уверенность, с которой он держал любимую дубинку малыша Тана лишь подтверждала эту версию. Бросившийся в ноги малыш в захлёб принялся жаловаться на побои. Этот двадцатилетний идиот с мозгом пятилетки вздумал отобрать у господина медальон, за что справедливо получил по уху. Это было более чем милосердно, ибо за такой наезд благородный господин имел полное право сломать Тану шею.

Ситуация была щекотливая. Аристократ мог жестоко отомстить нищим за попытку грабежа. Стоит ему пожаловаться городским стражникам – банде Грязного Гона конец. Не помогут никакие тёплые отношения со стражниками. По такому случаю взятки околоточному сержанту будут немедленно забыты. С другой стороны, мужчина не проявляет ни агрессии, ни благородной спеси. Может всё и обойдётся. С третьей стороны можно дожидаться ночи и потихоньку придушить пришельца. Прикопать его вдалеке – никто не найдёт. Хотя, ради чего рисковать? Дешёвенький медный медальон точно не стоит того, чтобы в случае раскрытия быть страшно замученным на площади возле ратуши. «Нет, рисковать не стоит», – решил, наконец, главарь. – «Наоборот, надо как-то помочь мужчине. За это он сможет отдариться. Хотя бы медальоном, раз больше ничего нет».

Едва Гон набрал воздуха в грудь, чтобы попросить прощения за своих подчинённых, как господин совершил ещё один благородный поступок. Он бросил на землю дешёвое, но нужное оружие, которое отобрал у трусливых болванов Коросты и Змеёныша. Этот жест доброй воли окончательно уверил Гона в том, что пришелец благороден и богат. Старый нож для него не имел никакой ценности, хотя для нищего это было серьёзное оружие.

Вожак поблагодарил милостивого господина за доброту и пригласил к огню. Попытка общения провалилась. Незнакомец говорил на каком-то неизвестном языке, похожем на язык

северных лесорубов, который никто из нищих не знал. Подспела каша, которую босяки готовили в котелке. Первым предложили, разумеется, гостю. Тот попробовал, скривился, но съел пяток ложек. Потом отдал свою миску малышу Тану, от чего тот пришёл в полный восторг. Да, этот долговязый был вечно голоден. Обида, нанесённая ему на свалке, давно забылась, и парень преданно смотрел на благодетеля, в любой момент готовый принять ещё одну подачку.

А вот воды господин выпил много и с удовольствием. Её мальчики приносили из реки в бутылках, сделанных из плодов бутылочного дерева. Она всегда была свежей и вкусной.

После ужина снова продолжили общение. Незнакомец показал на свои обноски и что-то попытался сказать на своём языке, смешно помогая себе жестикующей. Сообразительный Гон понял, что мужчина хочет какую-то одежду. Это было понятно. В таком виде благородному господину показаться на улицах города никак невозможно.

Одним из важных источников дохода банды нищих было исследование мусорных отвалов. Когда ломовые телеги привозили очередную партию, парни всегда внимательно её осматривали, выбирая всё, что можно использовать или перепродать старьевщикам. Иногда попадались относительно неплохие вещи. Плюс изредка на паперти щедрые люди отдавали какую-то одежду. Сами нищие такое не носили. Спецодежда любого нищего – это лохмотья. Кто подаст попрошайке, одетому в хороший кафтан? Поэтому в закромах банды имелись кое-какие запасы одежды, которую ещё не успели сбыть. Не бог весть что, но всё лучше, чем то рваньё, что сейчас надето на мужчину.

Мешки с одеждой извлекли из тайника и подобрали комплект из широких штанов и грубой потёртой рубахи, превратив мужчину из странного босяка в неудачливого мастерового. С обувью вышла заминка. Незнакомец имел такую огромную ногу, на которую ничего из имевшегося в наличии не нашлось.

После примерки, ловкач Гон попробовал испытать своё счастье, особо не рассчитывая на удачу. Каково же было его удивление, когда всё получилось в лучшем виде! За обноски, которые удалось найти и предложить аристократу, главарь попросил медальон, который не удалось отжать незадачливым грабителям под предводительством малыша Тана. Переодетый богач, недолго думая, согласился на обмен. Конечно, медальон стоило оценить, но Гон верил, что такой важный господин не нацепит на себя пустышку. Наверняка это магический амулет, за который можно выручить даже пару серебряных. Сменянная одежда не тянула даже на половину серебряшки. Это был обмен месяца!

Глава 4.

Рассевшись вокруг костра, все присутствующие немного расслабились. Бродяги начали задавать вопросы, но Иван ничего не понимал и только мотал головой. Они тыкали в него пальцем и спрашивали: «Нора»? Что это означает? Имя, национальность, титул? Самый главный вывод, сделанный после этого разговора, был: «Надо срочно учить язык, иначе в этом мире не прожить».

Затем гостеприимные хозяева предложили преломить с ними хлеб. Отвратительную кашу, наваленную в грязную миску, которую голодающие уминали за обе щёки, попаданцу есть было невмоготу! Подозрительного вида варево с неприятной горчинкой, без приправ и специй привередливый гурман, ещё вчера вкушавший в мишленовском ресторане, есть не смог. Запахнул в себя пару ложек, чуть не вытошнил и отдал возрадовавшемуся болезному дылды.

После сытного ужина, когда все пришли в благодушное настроение, Иван попытался решить вопрос своей наготы. Неумелая пантомима, внезапно, была понята немедленно. Поднялась небольшая суета, в результате которой на суд взыскательного покупателя была предложена лучшая на этой свалке коллекция одежды прет-а-порте, сезона последней пятилетки.

Выбрав самое не порванное, не засаленное и не грязное, модель оделся и убедившись, что в глазах присутствующих нет ни смеха, ни лукавства, присел на камень. Теперь следовало расплатиться. Можно было обноски просто забрать, но Ивану эта мысль решительно не понравилась. Он не хотел своё знакомство с новым миром начинать с жёстких мер. Тем более, у него было, чем расплатиться.

По тому, как обрадовался хитрый вожак, Иван понял, что сильно продешевил с обменом, однако жалеть не стал. После познания артефакта, у него внутри появилась уверенность, что амулет – это дешёвая поделка, которых сам Иван может наклепать с десятков и не вспотеть. Да, он не знает, как это делается, но у него всё впереди. И узнает, и наделает, а вот одёжка нужна прямо здесь и сейчас.

Грязный Гон сразу надел медальон на себя и аж зажмурился от удовольствия. Фиолетовое магическое сияние кругляша колыхнулось и слегка померкло, зато появилась лёгкая дымка в районе желудка. Удовлетворённый увиденным, Иван с улыбкой посмотрел на блаженствующего нищего. Анализ артефакта оказался верным: медальон действительно обладает слабым лечебным эффектом и в данный момент занимается исправлением какого-то недуга сильно похожего на изжогу.

Постепенно спустились сумерки. Лагерь начал лениво устраиваться на ночлег. Ивану предложили проследовать внутрь самого большого шалаша, но от этого сомнительного удовольствия тот сразу отказался. Мало того, что из шалаша воняло, словно из собачьей конуры, так ещё существовала серьёзная опасность подцепить каких-нибудь местных паразитов или лишай. Побродив по лагерю, чистюля нашёл небольшую кучу далеко не отборного, но всё же песка, бросил на него свою старую рванину и улёгся с относительным комфортом. Трофейную дубинку положил вплотную сбоку так, чтобы её не было видно издалека, но при необходимости можно быстро схватить и вступить в бой. Инструмент ему очень понравился. Правильной длины, крепкая древесина, укрепление из медных колец... Отличная вещь!

Спать в обстановке сомнительной дружественности было огромной глупостью, поэтому Иван припомнил свои медитативные практики и постарался погрузиться в транс, из которого, при малейшей опасности, можно будет быстро выйти. Долго не получалось. Возбуждённый всем происходящим мозг никак не желал успокаиваться. Как ни странно, но расслабил богатырский храп, исходивший из шалашей.

В старом мире медитация для нашего героя не была чем-то примечательным. Иван не летал, не общался с высшими существами, не достигал нирваны. Приходило состояние отрече-

шённости и покоя, все беды и трудности оставались где-то далеко. Чего-то подобного попаданец ожидал достичь и теперь. Он начал расслаблять пальцы ног, потом икры, бедро. Привычно появилось ощущение, словно ног нет. Так же «отключил» руки, спину, шею. Вот сейчас должно прийти ощущение покоя, но вдруг, вместо отрешённости и ничегоневидения, внутренний взор словно нырнул в иную реальность.

«Ухты, магия!» – без слов воскликнул потрясённый маг, ощущая магическим чувством себя, каждого члена банды, вповалку лежащих по своим шалашам, тлеющие угли догоревшего костра, ящерку, метнувшуюся по склону соседней кучи мусора в погоне за каким-то насекомым. Это всё ощущалось как-то сразу, одновременно, словно тело мага стало газообразным и накрыло собой весь лагерь, ощущая в себе каждое существо, каждое его движение. Люди, попавшие внутрь магического взора, чувствовались по-особому: внутри тёмного силуэта имелось розовое сияние. Сам Иван, помимо розового, имел ещё голубую подсветку, что его совершенно не удивило. Маги и должны выглядеть как-то иначе, а кроме самого попаданца, на полянке других магов не наблюдалось.

После того, как первые восторги прошли, парень принялся приглядываться к мелким деталям. Вот у тел явно разное по интенсивности свечение. Возможно, это означает, что тела имеют разное количество неких жизненных сил. А вот, свечение отнюдь не равномерное, а с некоторой пульсацией. Это тоже что-то значит. Например, режим работы организма, типа бодрствование-сон. Для более точного понимания требуется исследование. Тело самого мага тоже оказалось весьма примечательно. Разные цвета причудливо переплетались в загадочном танце, что завораживало и привлекало внимание.

Принявшись наблюдать за происходящим, наш герой так увлёкся, что не заметил, как пролетело несколько часов. На востоке наметилась несмелая заря. Вдруг на границе магического взора среди чахлах кустиков и молодой травы, поселившейся на престарелых кучах грязи, наметилось какое-то движение. Исследовательский взгляд мага сразу превратился в любопытный, а потом в удивлённый.

Суета выглядела однозначно: к логову голодранцев подкрадывается десяток личностей, выказывающих неприкрыто-враждебные намерения. Друзья не станут в собачий час тихо подкрадываться к спящим. Бурная пульсация розового цвета внутри контуров условного противника, предполагало их нешуточное волнение.

Заняв наблюдательные позиции на вершине соседних куч, лиходеи некоторое время наблюдали за лагерем, проводя разведку и разбирая цели. Вскоре стало понятно, что лежащий на отшибе Иван не остался незамеченным. В его сторону двинулись два силуэта. При чём их свечение было самое сильное. Утро переставало быть томным.

Паники не было. Количественно силы равны. Бегло сравнив интенсивности «розового» Иван понял, что условные чужие примерно такие же задохлики, как и условные свои. Волнение вызывали только два здоровяка, которые, как на зло, выбрали его объектом своего интереса. Как они могли понять, что попаданец тут самый здоровый? Да ещё в сумерках? Случайность? Коварный план? Ну разве что.

Тем временем события продолжили развиваться. Ночные тати подобрались поближе и залегли за ближайшим мусором, явно надеясь сделать один стремительный бросок. Двойка с правого фланга подобралась поближе к напряжённо следящему за ними Ивану и разделилась. Который «поярче» остался за соседней кучкой, а который «потусклее» абсолютно неслышно двинулся прямо к замершему герою. Попаданец изо всех сил вглядывался в силуэты, пытаясь понять вооружение нападающих. Если у них огнестрел – дело совсем плохо. Тогда вся надежда лишь на сильные ноги и везение. Если в полутьме совершать резкие манёвры и развить максимальную скорость, при некотором везении можно уйти с линии огня, нырнув за ближайшую кучу, а там уже скрыться. Если у нападающих только холодяк – это будет уже значительно

легче. Хорошо сделанная дубинка, лежащая под боком, вполне рабочий инструмент даже против меча. В умелых руках, конечно.

Увидеть оружие магическим взглядом удалось. Точнее его наличие было худо-бедно заметно. Однако его тип Иван так и не смог определить. Что-то такое есть в руках, а вот что – не понятно. Напряжение достигло предела. Наш вояка стиснул рукоять дубинки, готовый защищать свою жизнь. Герой со страху не смог больше держать концентрацию и вывалился в обычное восприятие.

Вот убийца подобрался вплотную, на расстояние одного шага, присел на одно колено, чуть помедлил, озираясь. Наконец решился и взмахнул рукой. Блеснуло лезвие ножа. В этот миг Иван воспользовался своим оружием. Дубинка смачно врезала по выставленному вперёд вражескому колену. Звук удара и последующий за этим истошный крик разорвали утреннюю благодать. Тать с воплем покатылся по земле, держась за разбитый сустав. В одно мгновение лагерь забурился как разворошённый муравейник.

Разбуженные шумом нищие начали оперативно выбираться из шалашей, сидящие в засаде с воплями кинулись на них. Через несколько мгновений тут и там завязались потасовки. Однако сейчас нашего героя беспокоил ярко светящийся жизненной силой человек, спрятавшийся за кучей мусора. Добрый молодец пружинистым шагом принялся обходить кучу, внимательно следя за ситуацией. Злой молодец понял, что его засада раскрыта и бросился в атаку.

Крепкий низенький мужчина, одетый в кожаную жилетку и сапоги, вскочил на ноги и, размахивая приличной длинны узким мечом, со звериным рычанием бросился на Ивана. Поскольку этот манёвр неожиданностью не оказался, хладнокровие не покинуло нашего смельчака. Более того, пока агрессор добежал до него, стало понятно, что мужчина совершенно не умеет обращаться с таким деликатным оружием, как меч. Он держал его, словно палку, а вращал словно... девчонка. При других обстоятельствах это выглядело бы даже комично.

Наконец добежав до Ивана, мужик начал нелепо тыкать в противника железкой, злобно скалясь и выкрикивая какие-то фразы. Из контекста легко предположить значение, например – «Умри, нехороший человек».

Несколько раз махнув оружием и едва его не выронив, мужик сильно обескуражил попаданца. Только этим можно оправдать то, что он не победил злодея на первой же секунде. Наконец, парень взял себя в руки и сделал ровно два быстрых удара дубинкой. Первый – по руке, державшей меч, когда противник в очередной раз попытался сделать укол и глубоко провалился вперёд, грубо подставившись. Второй, на обратном ходу руки, в висок, любезно открытый бестолковым мечником.

Хруст вминаемой в череп кости оказался почти не слышен за звуками боя. На землю тело упало так, что стало понятно без слов – мёртв. Так добро вновь победило зло! Подхватив выбитый меч в левую руку, Иван бросился на помощь своим бродягам. Походя полоснул мечом по шее своего несостоявшегося убийцу, который подвывая, пытался ползком покинуть ристалище. С повреждённым коленом мужик уже не воин, но оставлять в живых татя, который минуту назад пытался его прикончить, разозлённый попаданец не собирался. В горячке боя о гуманизме даже не вспомнил.

Добежав до ближайшей сцепившейся парочки, он в нерешительности остановился. Как их различить? Два грязных оборванца при неярком свете только разгорающейся зари были неотличимы.

И в этот момент один из бойцов сквозь сдавливаемое горло прохрипел: «Нора!» В тот же миг его противник получил дубинкой по темечку и обмяк. Иван кивнул сообразительному соратнику, догадавшемуся обозначить себя, и бросился к следующим драчунам. Получив неожиданную и неудержимую атакующую силу в своём тылу, супостаты взвыли на разные голоса и начали разбегаться. Через считанные секунды всё было кончено.

Глава 5.

Первые лучи светила упали на поле брани. Разбросанное и частью сломанное имущество банды, тут и там валяющиеся тела и копошащиеся среди них оборванцы. «Эпичненько» – заключил наш герой и краем глаза заметив какие-то движение резко обернулся. По краю полянки в направлении поверженных Иваном бойцов кралось мелкое чумазое тело. «Ты смотри! На ходу подмётки рвут! А ну, брысь!» – отогнал мародёра герой и поспешил за добычей. В этой большой семье клювом лучше не щелкать.

Подойдя к трупам с перерезанным горлом, парень испытал дурноту. Хорошо ещё, что кровь разлилась не огромной лужей по белому кафельному полу, а быстро и минималистично впиталась в дорожную пыль. Вид оказался не такой inferнальный, каким мог бы быть. «Статья 105, часть 2 – убийство двух и более лиц», – квалифицировал своё деяние несостоявшийся юрист. «Хотя, есть шанс съехать на статью 108 – превышение пределов необходимой обороны», – продолжил храбриться парень, обшаривая карманы убиенного им бандита. Нехитрый психологический приём отвлечения позволил быстро завершить поиск ценностей и переместиться ко второму телу. После короткого осмотра содержимого карманов, Иван стащил с трупа примечательную кожаную жилетку, расстелил на земле и вывалил поверх неё все свои трофеи.

Добычей оказались пара десятков разных монет, одно кольцо, два медальона, два неплохих ножа, меч в дрянных ножнах и несколько исписанных бумаг. Ну и вся одежда, само собой. Хоронить покойников в ценных вещах, среди помойных оборванцев дураков нет. Размеры бандитов не впечатляли, поэтому на то, что она подойдёт рослому парню нечего было и надеяться. Разве что жилетка кое-как налезла. Если не застёгивать, то нормально. На первое время пойдёт.

Иван внимательно исследовал отбитое в бою оружие. Ножи были не плохими, острыми и ухоженными. «Однозначно беру», – решил попаданец. «А вот меч очень похож на шпагу. Длинный узкий клинок, лезвие с одной стороны, долы, простенькая крестовина. Боевое функциональное оружие. Идиот, который на меня напал, возможно впервые в жизни держал её в руках. Впрочем, как и я сейчас. Навыков применения этого оружия нет совершенно. Думаю, от него надо избавиться. Деньги пригодятся. С украшениями тоже не плохо: кольцо и один медальон обладают слабой магией. Потом, в спокойной обстановке, разберусь что там к чему». С этими мыслями новоявленный богач поднялся, закинул жилетку на плечо и двинулся к разбитым палаткам.

В основном лагере дела были не так хороши. Из десятка «наших» на ногах было всего пятеро. Возрастной предводитель полулежал на тряпках, зажимая резанную рану на ноге. Причём место было очень опасное, как бы не задета артерия. С другой стороны, если бы это было так, то он бы к текущему времени уже был бы мёртв. Ещё один паренёк лежал без сознания и выглядел не очень хорошо. Остальные имели разные степени побитости, но деловито освобождали трупы от одежды. С четырьмя уже закончили, осталось ещё два. Получается трое «наших» и трое «чужих». С учётом двоих от Ивана, «наши» победили.

Когда герой подошёл, главарь кивком головы отправил падальщиков за добычей. Оборванцы быстренько метнулись и с натугой подтащили два трупа к общей куче. Ещё раз всё обшарили и сняли всю одежду. Потом по очереди стали оттаскивать павших куда-то в глубину свалки. Иван сидел молча, внешне не реагируя на происходящее. Помогать он не собирался. Он уже понял, что его принимают за кого-то важного. Возможно, за аристократа, если такие здесь вообще имеются. В таком случае заниматься похоронами благородным господам неуместно. В подтверждение этих мыслей белому господину никто не сказал ни единого слова.

Пока происходило движение молодой маг расслабился и несколько пришёл в себя. Судя по всему, выходило, что на банду нищих напала конкурирующая организация. По чистой слу-

чайности в данный момент в лагере находился Иван-терминатор. Если бы не он, оборванцам пришёл бы конец. Сильный паренёк с ножиком и здоровый мужик со шпагой вырезали бы их как пить дать, даже при своей низкой квалификации. А если хорошо подумать, то хватило бы одного любителя ножей. Иван заметил, что тот с клинком обращался вполне умело. Ему просто не повезло начать с Ивана. Пойди он резать оборванцев, может быть сейчас никого из них уже не было в живых.

За этими мыслями взгляд начинающего мага упал на медальон главаря банды: он был полностью разряжен. Кажется, есть идея, почему атаман не истёк кровью. Медальон отдал всю свою силу на то, чтобы устранить повреждение. На многое его не хватило, но жизнь своему хозяину спас. Повинуясь внезапно возникшей мысли, парень поднялся и подошёл к мужчине. Мысленно приготовившись к трудному диалогу на пальцах, он потыкал в медальон и показал, что хочет на него взглянуть. По-видимому, мужчина прекрасно знал, что магические вещи могут разряжаться и понимал технологию их использования, поэтому, к удивлению Ивана, совершенно не стал упрямиться и спокойно передал артефакт магу.

Вернувшись на своё место, Иван зажал медальон в кулаке и сосредоточился. Как заряжать артефакты он не знал. Однако при отсутствии каких-либо знаний, он уже пользовался магией, поэтому понадеялся, что получится и в этот раз. Закрыв глаза, он начал припоминать что по данной проблеме писали в его любимых книжках. Чаще всего, там сказано вливать свою энергию в артефакт. Что это значит и как это сделать, по понятным причинам, не сообщали. Придётся разбираться самому.

Сосредоточившись, маг-новичок попытался почувствовать магический предмет. Никакого ощущения, кроме тактильного, добиться не удалось. Так и сяк пробовал, напрягался, посылал усилия воли – без толку. Повинуясь внезапному озарению, исследователь представил, что его живот – это сосуд волшебной жидкости. Вот сосуд источает струйку. Она поднимается вверх по груди, втекает в плечо, из него бежит по руке, наполняет ладонку, которая в данный момент сложена в виде лодочки. В этой «жидкости» плавает амулет, впитывая в себя волшебную субстанцию... Мимолётом взглянув на руку, маг восхищённо вскинулся: амулет стремительно наполнялся, всё ярче и ярче излучая фиолетовое сияние. В какой-то момент он насытился и начал резко нагреваться.

Хватит, понял Иван, иначе будет взрыв! Перевернув ладонь, он уронил амулет на землю и осторожно вернул струйку энергии назад в живот. «Уф! Чуть не накосячил сдуру. Надо впредь быть поосторожнее, а то оторвёт руку – доэкспериментируюсь!»

Открыв глаза, попаданец с тревогой прислушался к себе. В книгах говорится, что подобные магические экзерсисы отнимают силы так, что маг даже сознание теряет или иным способом негативно воздействует на своё здоровье. На удивление, Иван не почувствовал никакого дискомфорта. Он совершенно не устал. Никакой дезориентации, никаких синяков под глазами и лопнувших капилляров. Толи объём магии в амулете слишком маленький, толи объём резерва Ивана слишком большой – не понятно.

Подняв тёплый медальон, маг вернул его хозяину. Когда тот надел артефакт на шею, то удивлённо вскинул взгляд, явно почувствовав лечебный эффект. Через несколько минут отнял тряпку от раны и радостно залопотал. Было легко понять, что мужчина рассыпается в благодарностях, ведь рана перестала выглядеть так ужасно, как могла бы. Конечно, она не исчезла совсем, но прогресс был заметен невооружённым глазом, да и боли стало гораздо меньше.

После такого эффектного события, маг вспомнил про трофейные магические артефакты. Достав их, по очереди применил к ним уже исследованное туннельное зрение определив, что и кольцо, и медальон имеют всё тот же лечебный эффект. Правда кольцо оказалось гораздо сильнее. Возможно, оно сделано из значительно более качественных материалов. Богатей-мечник на себе не экономил.

Всё это наводило на мысль, что каждый уважающий себя бандит обязан иметь при себе нечто, что спасёт его от физических повреждений. «А что, если в этом мире жить так опасно, что без лечебного амулета на улицу ни ногой?» – с волнением размышлял незадачливый путешественник. – «Не хотелось бы учиться бояться каждой тени».

Тем временем вернулись усталые оборванцы из похоронной команды. Тут же было организовано приготовление пищи. Один мальчишка получил пару мелких монет и пулей улетел в город. Через час вся честная компания сидела вокруг затухающего костра, блаженно порывивая от сытости. В этот раз каша была вкусной. К ней полагалось запечённое мясо какой-то птицы. Запивали еду из кувшина со слабоалкогольным напитком типа крепкого кваса: толи главарь устроил праздник в честь счастливого спасения, толи в карманах у покойных конкурентов нашлось что-то звенящее.

После сытного обеда побитые и уставшие оборванцы собрались хорошенько отоспаться, но у чистоплотного попаданца на этот счёт были другие планы. Несмотря на то, что он вёл гораздо менее активные боевые действия, чем все остальные, непостижимым образом тело оказалось измазано в грязи. Терпеть это было невыносимо, тем более что солнце встало уже высоко и начало ощутимо припекать. Температура серьёзно повысилась, пот неприятно стекал по спине.

Иван насел на главаря с требованием указать место, где можно было помыться. Нехитрые знаки руками и маленькая сценка с изображением купающегося человека нашли понимание. Тому же шустрому мальчишке, что давеча бегал за едой, было велено проводить чистюлю. За ними увязалось ещё двое прихрамывающих пацанов. Через пятнадцать минут ходьбы под палящим светилком кампания приблизилась к стене кустарника, за которым слышался шум воды. По узенькой тропинке, ведущей сквозь небольшой лесок, банная процессия вышла на берег маленькой речушки, весело бегущей по камням.

Хоть вода и не была как парное молоко, но всё равно Иван, скинув одежду, с удовольствием окунулся в прохладные струи. Полежав в воде, пока не подмёрз, он вышел на берег и попытался постирать свою новую одежду, посыпая её песком. Увидев эти странные действия, мальчишка замахал руками, что-то крикнул и сиганул в заросли. Через пять минут он притащил пучок длинной мясистой травы. Споро очистив один из стеблей, достал сердцевину, отломил маленький кусочек, подчерпнул ладошками воду и растёр. Появилась обильная белая пена. Парнишка показал, что этой пеной он хочет натереть одежду белого господина.

Иван мысленно хлопнул себя по лбу. Аристократ, самостоятельно стирающий себе одежду, для местных – это разрыв шаблона! Если он на таких мелочах будет прокалываться, недалеко и до крупных неприятностей. Попаданец улыбнулся, потрепал парня по волосам, благосклонно разрешил постирать свои вещи, а сам улёгся на большой гладкий тёплый валун.

Расслабившись, Иван впал в созерцательное настроение, когда никаких мыслей в голове, лишь глаза лениво следят за происходящим. Его взгляд устремился в высокое синее небо, по которому проплывали два удивительно цельных облака. Далеко не сразу мужчина осознал необычность происходящего. На безоблачном небе – всего два поразительно стабильных белоснежных облака.

Потом в мозгу сформировалась забавная мысль о том, что эти облака похожи на огромных воздушных бегемотов. Большая мама и возрастной ребёнок. Он следует за родительницей, при этом ему очень хочется поиграть: то с одного бока зайдёт, то с другого... «Какие же тут удивительные облака!» – подумал Ваня. – «Или это не облака?» – от внезапной мысли парень аж сел, задрав голову вверх. «Вот ведь чудеса!» – воскликнул потрясённый догадкой натуралист. – «Да они реально живые! Вон голова, туловище... Что это такое?!» – Огромные белые живые облака медленно проплавали у него над головой, абсолютно не обращая внимания на беспокойство и удивление маленького человечка.

Парнишка, который всё ещё стирал вещи, услышал возгласы Ивана, удивлённо посмотрел на него, на живые облака, снова на Ивана, снова на облака. Пожал плечами, махнул рукой, воскликнул: «Айра», и вернулся к работе. Видя такое спокойное отношение аборигена попу-данец тоже успокоился и вернулся к созерцанию этих необычных... животных? Явлений? Кто они вообще такие? Парень решил, что обязательно узнает. Потом. Когда обживётся в этом удивительном магическом мире.

От чего-то накатили воспоминания. О потерянной семье, о покинутом доме, об оставленном мире.

Глава 6.

Мама умерла родами. Бабушку он почти не помнил несмотря на то, что она скончалась, когда мальчик Ваня пошёл в первый класс. Он не помнил, чтобы испытывал какое-то большое горе. Родные берегли детскую психику и оградили малыша от особо душещипательных моментов. От бабушки осталось только ощущение чего-то большого, ласкового и тёплого. Единственное, что Ваня вспоминал, это как она сидит за швейной машинкой с ножным приводом и строчит очередной шов. Много лет спустя он узнал, что она умерла в 1991 году. Семейная легенда гласила, что женщина слишком близко к сердцу приняла жестокие потрясения, произошедшие со страной.

После смерти жены дед сосредоточил всю свою энергию на воспитании внука. Они посетили все секции, какие только могли. Дед считал, что мальчику надо попробовать всё, чтобы найти то, что придётся по душе. В то время секции ещё были бесплатные для всех.

Дольше всех мальчик продержался на спортивной гимнастике. Получил КМС, а потом внезапно вырос. Физически, в высоту. Переходный возраст. Бывает. Потеряли стабильность даже те элементы, которые ранее получались с закрытыми глазами. Карьеру закончил, но совсем спорт не бросил, занимался для себя.

В 97ом случилось Событие. Лучший друг деда, журналист-китаевед, предрёк, что будущее за КНР. Он с жаром убеждал всех, что не смотря на все трудности и разногласия, Китай всем покажет кузькину мать. А поскольку времена изменились и сейчас уже можно и в России делать дела, то надо как можно скорее этим заняться. И что у него уже и контакты нужные есть и все договорённости. Осталось только собрать хороший стартовый капитал и начать зарабатывать деньги мешками.

Говорить он умел, убеждать тоже. Ну и личный пример подал: продал все свои активы. Тогда и дед с отцом поддались на уговоры, решили рискнуть по-крупному. Продали машину, дачу, взяли кредит под залог квартиры. После сложения капиталов образовалась солидная сумма, способная сдвинуть с места серьёзное дело. Провели огромную работу, получили подтверждения договорённостей, пригласили бизнесменов на переговоры. Всё должно было быть замечательно.

И было бы, если бы дедушкин друг явился с деньгами на переговоры. Увы, он пропал. Звонили, искали – без толку. Переговорщики уехали ни с чем. Заявление о пропаже человека приняли только через три дня. Потом были самые страшные десять дней в жизни всей семьи Ивана. В доме поселилась такая безнадёга, что она ощущалась физически. Гнетущую атмосферу можно было нарезать ломтями. Мальчик заходил на кухню и видел двоих самых близких ему людей, молча сидящих за столом. Дед пил горстями таблетки. Отец посерел весь. На висках появилась седина. Это был крах всего: денег нет, квартиры скоро не будет, с работой проблемы. Как жить и что делать – не понятно.

В этот момент мальчик очень сильно захотел, чтобы всё наладилось. Если бы умел молиться – воззвал бы к Господу, сомнений нет. А так, просто настолько сильно захотел, что даже мир перед глазами зарябил. Сначала Ванечка испугался, но потом подумал, что это испытание. Что если он сейчас отступит, то ничего получится. И он с ещё большим усердием продолжил хотеть, продолжил желать благополучного разрешения всех проблем, которые тяжким бременем обрушились на его родных и на него – тринадцатилетнего пацана.

Очнулся на кровати. Вокруг суетятся дед с отцом, суют под нос вонючую ватку, взволнованными голосами спрашивают, что случилось, почему он упал в обморок. Кое-как отговорился усталостью.

На следующий день дедушке позвонили из милиции. Он молча собрался и уехал. Вернулся поздно вечером. С рюкзаком. Иван с отцом встречали в прихожей, напряжённо ожидая рассказа деда. Тот, не раздеваясь сел на кушетку и рассказал.

– Боку мёртвого нашли на окраине в какой-то чужой квартире. Его пытали. По всей видимости хотели узнать, где деньги. Он не сказал.

– Почему ты так уверен? – просипел внезапно пропавшим голосом отец.

– Деньги в рюкзаке. Все наши с ним деньги. До копейки. Милиционеры отдали его документы. В паспорте я нашёл наш шифр. Поехал на Ленинградский вокзал и в камере хранения забрал рюкзак.

– Какой шифр? – с детской непосредственностью поинтересовался Ваня.

– Мы в юности очень любили книжки про шпионов. – улыбнулся дедушка. Слеза скатилась по задрожавшей небритой щеке. – У нас на двоих была одна пара лакированных туфель, в которых мы по очереди бегали на свидания. Разными способами оставляли друг-другу записку или сообщение с шифром на каком вокзале и в какой ячейке искать эти туфли.

Все помолчали, потрясённые известиями.

– Мальчики, у Боки никого кроме нас не осталось. Надо его похоронить по-человечески.

Сказав эти слова, дед умер. Так и остался сидеть в коридоре на кушетке. В последствии эта сцена стала самым часто сновившимся Ивану кошмаром.

Старых товарищей похоронили по высшему разряду. Рядом. На пышные поминки приехала толпа народу. Говорили много хороших слов. Тогда Ваня узнал много нового об усопших. Он-то их знал совсем с другой стороны. Эти весёлые, смешные мужички для него вовсе не были грамотными специалистами, инициативными работниками, хорошими коллегами. Впервые мальчик увидел новую для себя сторону жизни. Точнее взглянул на жизнь по-новому, не как мальчик, но уже как юноша.

С деньгами на время стало хорошо. Отец купил хорошую квартиру, сделал ремонт, купил машину и землю под дачу. Иван смог оплачивать ставшие платными спортивные секции, поступил на платные курсы иностранных языков. Жизнь пошла своим чередом. После «того» случая, отец как огня боялся разного рода предпринимательства. Потом, даже когда вполне мог что-то сделать, всегда отказывался. Так и сидел в своём институте на грантах, благо они потом худо-бедно начали появляться.

Тягостные воспоминания прервал жизнерадостный возглас мальчишки. Он закончил стирку и раскладывал мокрые вещи на тёплом камне. Эксплуататор детского труда лениво потянулся к трофейной жилетке, достал из неё кожаную калиту, с прищуром глянул на мнущегося рядом посиневшего от холода голыша. От взгляда не укрылись вызывающе торчащие рёбра. Достал пару самых мелких медяшек и протянул пацану. Тот в восторге взвизгнул, под завистливыми взглядами других нищих ловко забрал денежки, принялся резко кланяться и быстро-быстро лопотать. Затем подхватил свои лохмотья и сиганул в кусты.

На окончательно распалившемся светиле, названия которого попаданец до сих пор не узнал, одежда высохла довольно быстро. Парень оделся и неторопливым шагом вернулся в лагерь. Пора было порешить парочку вопросов.

Самый главный из них – вечный «что делать». Жить на свалке и охотиться на нищих Иван не собирался. Надо выходить в город и искать работу. Хотя лучше перефразировать: искать источник дохода. Добывать в поте лица хлеб насущный попаданцу вовсе не хотелось. В идеале иметь пассивный доход и приступить к освоению магической науки.

В любимых книжках все попаданцы так или иначе поступают в магический университет. В нем конфликтуют с аристократами, дерутся на дуэлях, соблазняют тамошних распутных красоток, совершают подвиги. В целом этот сценарий Ивану не нравился. Предусмотрительному парню всегда казалось неправдоподобным, что главный герой постоянно нарываётся на

неприятности, хотя он и понимал, что авторы таким нехитрым способом вызывают у читателей интерес.

«Ночевать ещё одну ночь на свалке? Ну уж нет, хватит с меня крови! Надо срочно уходить». – размышлял путешественник, следуя по пути в логово нищих.

Известие о том, что белый господин их покидает, старина Гон принял с воодушевлением. Наивности он лишился сразу после рождения, когда его мамаша в первый же день продала пищащий свёрток главе уличной банды. Мысль о том, что маг-аристократ будет жить на свалке и защищать Гона от напастей даже не возникла в его голове. Теперь его занимала задача как бы половчее спровадить неожиданного помощника, и чтобы тот не вспомнил об оплате своих магических услуг. Конечно, Гон был ему благодарен. Прожив на улице всю свою жизнь, он не мог не понимать, что жив только благодаря этому господину и его амулету.

Сначала здоровяк прикончил самых опасных нападающих, затем его магический амулет остановил хлеставшую фонтаном кровь, потом перезаряженный амулет неплохо подлечил страшную рану. Теперь не надо тратить недельный доход на посещение лекаря. Для полного счастья не хватает, чтобы щедрый гость не потребовал плату за все свои благодеяния...

Да, маг ободрал трупы червяка Панта и его помощника Потрошителя Гена. Но он был в своём праве. Что с боя взято – то свято! Гораздо важнее, что аристократ сам того не подозревая оказал Гону огромнейшую услугу. Мерзавец Пант давно точил зуб на погост Святой Повелительницы Ветра. Сегодня ночью у него всё непременно получилось бы, если бы Святая Повелительница не послала на помощь своим почитателям этого белого громилу. Потрошитель Ген – гроза и ужас всего квартала – был в мгновение ока зарезан словно свинья, а хитрожопому Панту проломили череп. Теперь можно не только не беспокоиться за безопасность «своей» паперти, но и подтянуть к себе остаток банды Панта, захватив «его» паперть возле церкви Повелителя Земли. Отлично, просто замечательно!

Было ещё кое-что, о чём Гон даже думать не хотел, чтобы не сглазить. Здоровяк ударом дубинки вырубил ни много-ни мало сына Панта, Вонючку Сека. Он работал нищим вместе с другими детьми и был у них за главного.

Маг видел лежащего без сознания Вонючку, но не узнал, посчитав, что это терпила из шайки Гона. Такая удача! Сек до сих пор не пришёл в себя, что было не хорошо. Однако, он и не сдох, что было замечательно! Если эта помойная крыса очухается, есть возможность узнать, где Пант спрятал свои ценности, а это уже совсем другой разговор! Это выигрыш по-крупному! Это счастливый билет в совсем другую жизнь!

Пант был редким мерзавцем, но чего у него не отнять, так это умения «крутиться». Весь район знал, что этот слизняк всегда при деньгах. От мыслей о возможной величине схрона главарь банды нищих покрывался здоровенными мурашками и от волнения тряс головой.

Глава 7.

То, что бродяги искренне желают увидеть спину уходящего благодетеля, Иван понял с первого взгляда на их предводителя. Причин можно придумать целую кучу, на выбор. Начиная от повышенного расхода продуктов, до опасения нападения.

Когда главарь понял, что Иван сам, без намёков, решил уйти – аж просиял! После недолгого раздумья попаданец решил забрать одежду поверженных врагов, усилием воли подавив изначальный приступ щедрости. За хорошее тряпье можно выручить некоторую сумму, что в текущем положении нищему путешественнику будет совсем не лишним. Сожаление на лице предводителя лишь подтвердило правильность решения.

Сборы и прощание были не долгими. Подхватив свёрток с имуществом и махнув пацанве Иван, выбрав направление на недалёкие строения ушёл не оглядываясь, устремившись навстречу новой жизни.

Въезд на свалку оказался сокрыт между двумя раскидистыми деревьями, опустившими свои тонкие гибкие ветви почти до земли. Не плохое решение. И взгляды горожан ограждает от вида на неприятное место, и тень даёт и приятную зелень. Умно.

Иван выходил на улицу не без волнения. Что-то он увидит? Может пробку из ковров-самолётов или зверинец удивительных магических животных, а может это будет лишь страшный и вонючий средневековый переулок. Реальность оказалась примерно посередине. Никакой пробки никакие транспортные средства не создавали. Несколько прохожих, определённо гуманоидного типа, и всё. Улица была относительно широкая. Пара телег точно пройдут и ещё пешеходы поместятся. Вонючих потоков нет, хотя и асфальта или мостовой тоже не видать.

Редкие прохожие одевались примерно, как Иван, поэтому пальцем на него никто не показывал, хотя иной раз удивлённый взгляд парень ловил. Пораскинув мозгами, он решил, что это из-за роста и светлой кожи. Иван-великан был на голову выше всех, кто встречался на улице, а его белое безбородое лицо резко контрастировало с загоревшими рожами горожан.

По обе стороны улицы стояли относительно высокие заборы, за которыми возвышались однотипные постройки из дерева, крытые черепицей. Пройдя квартал жилых домов, Ваня обнаружил, что весь следующий квартал состоит из мелких лавок и магазинчиков. С любопытством вглядываясь в местный уклад, он шествовал мимо выставленного товара и колоритных продавцов.

Вдруг, ноги сами остановились и лишь потом путешественник понял, что его заинтересовало. Это была лавка металлиста. Вывеска схематично изображала кузнечный молот. Поднимающийся вверх деревянный щит открывал широкий прилавок, за которым стоял кругленький седой мужик в кожаном фартуке, за спиной которого имелся наклонённый стенд с различными железными изделиями, включая несколько образцов холодного оружия.

Подойдя к внимательно смотрящему на него мужику, Иван молча брякнул на прилавок ножны со шпагой и сделал широкий жест рукой. Мужик хмыкнул, протянул руки и достал шпагу. Покрутив её в руках, он положил её на стол и задумчиво почесал подбородок.

Дальше произошёл странный диалог с применением пальцев и непонятных обоим собеседникам возгласов. Лавочник сразу понял, что белокожий здоровяк ни бельмеса не понимает по-человечески. Это его совсем не удивило потому, что в портовом городе иностранцами никого не напугаешь. А вот предположение, что посетитель не разбирается в местных ценах на оружие, вселило в торговца надежду на хорошие барыши.

Сделав скучное лицо, торговец показал один палец, что означало один золотой. Не смотря, на неказистый вид, шпага была не плоха. Приличная сталь, качественная работа. Немного

почистить, подточить и легко можно просить десяток золотом. И это без ножен! Если удастся облапошить долговязого дурака, то можно получить хорошие барыши.

Незнакомец улыбнулся и показал обе растопыренные ладони. «Не вышло», – поскущел лавочник. – «Владелец знает цену оружию. Ну я должен был попробовать».

Дальше началась яростная торговля, которая доставила профессиональному торговцу истинное наслаждение. Он вспоминал её весь следующий месяц и в красках описывал друзьям-торгашам, сидя вечерами в любимом кабаке.

Странный продавец, оказался настоящим скуперджем, боровшимся за каждый медяк! Противники на разных языках доказывали друг-другу что-то своё, тыкая в разные места шпаги и ножен. Целых полчаса длился яростный торг, после чего иностранец ушёл в шестью золотыми, а лавочник остался смаковать редкую по накалу страстей сделку.

Мерзкий мелкий торгаш всю душу вынул из упрямого путешественника. Цены на оружие Иван знать не мог, но по лицу этого выжиги понял, что в первый раз наугад ляпнул хорошую цену. С учётом интереса продавца пришлось продать дешевле. Больше шести золотых толстяк давать никак не хотел. Видимо, иначе прибыль его вообще не устраивала. Как его попаданец не уламывал – шесть золотых оказался потолком.

Тем ни менее, Ваня был рад, что избавился от ненужной вещи и получил возможность начать устраиваться в новом мире.

В следующем квартале ему встретилась лавка старьёвщика, где он продал малоразмерные вещи и купил обувь – неказистые кожаные полусапожки. Что характерно, они были разные для левой и правой ноги, то есть местные сапожники уже умели это делать, что не могло не радовать. Так же порадовало, что нашёлся сорок третий размер. Обувь была не новая, зато в наличии, без ожидания.

Решив самые острые задачи, Иван перекусил снедью от уличных торговцев и завис возле невысокого памятника, стоявшего посередине небольшой площади. Скульптура изображала мужчину с властным лицом и мускулистым телом, который покровительственно взирал на расположившихся подле его ног трёх фемин.

Примечательным было то, что все фигуранты не имели вообще никакой одежды. При чём тела были филигранно выточены из камня, со всеми анатомическими подробностями. Такая откровенная эротика поразила путешественника и заставила глубоко задуматься.

Последние годы он прожил в Европе. Там с откровенными перфомансами всё было нормально. То коленопреклонённые проститутки, то горки в виде вагины, то порношоу разной половой идентификации. Да и с простой обнажённой проблем нет. Но в этом мире, насколько он мог понять после трёхчасовой прогулки по городу, находящемуся в развитии, очень похожем на земное средневековье, увидеть такой раскрепощённый памятник было более чем необычно.

После этих размышлений, у Ивана словно глаза открылись. Посмотрев вокруг, он увидел, что женщины одеваются совсем не в пуританские наряды, которые парень видел в тематических книжках и фильмах. Многие платья не имели рукавов, другие могли похвастаться роскошным декольте, третьи были явно выше колена, у четвёртых подол до пола сбоку имел такой высокий разрез, что даже в мире Земли его можно было бы назвать очень смелым.

Настроение от чего-то повысилось. Если в этом мире принята такая простота нравов, то человеку, жившему в бесстыдном двадцать первом земном веке, будет гораздо проще в него интегрироваться.

Наряды-нарядами, но красивых женщин было откровенно маловато. Местные дамочки не соответствовали тем стандартам красоты, к каким привык парень в своём мире. За последние пару часов лишь единицы симпатичных лиц мелькнули и растворилась в море... альтернативно прекрасных дам.

Выбрав дорогу занятую наибольшим количеством прохожих, интурист продолжил осмотр достопримечательностей, одновременно размышляя над будущим.

Понятно, что ему надо заняться обучением магии. То есть поступить в какое-то учебное заведение. А как он это сделает, если за полдня, пока торговался, выучил всего десяток слов? Как постигать науку, не имея возможности понять сказанное? Получается, прежде чем, как любой правильный попаданец, поступить в магический университет, надо разобраться со знанием местного языка. Во время этого обучения надо где-то жить и как-то зарабатывать на жизнь. Другими словами, как это ни печально, придётся искать работу.

После окончания школы в 2001 году, Ваня с отцом провели мозговой штурм, решая куда юноше следует пойти учиться дальше. Блиц-опрос знакомых отца дал хороший вариант – юриспруденция. Возрождающаяся экономика страны в скором времени потребует большого количества юристов, которые, при должном старании, смогут сделать хорошую карьеру и неплохо устроиться в жизни. Другие варианты, в то время, понравились меньше, поэтому мальчик без особых проблем поступил учиться на юриста.

После первого года обучения стало понятно, что выбор оказался ошибочным. Оказалось, что корпеть над особенностями законодательства энергичному Ивану было смертельно скучно. После второго курса мальчик всерьёз думал бросить всё и пойти в армию. После третьего был уверен, что юристом не станет работать никогда. После четвёртого буквально возненавидел свою будущую профессию.

Стоит ли сомневаться в том, что после бакалавриата, он, проработав три месяца в адвокатской конторе какого-то знакомого отца, понял, что если он и дальше будет разбираться в гнусных делах вороватых торгашей, то просто повесится. Поэтому с огромным удовольствием устроился в... макдональдс. Это было не слишком престижно, но явилось не плохой школой жизни.

Потом были разные другие места, как официальные, так и нет. Время шло, денег в семье больше не становилось. И это ещё мягко сказано. Все резервы оказались истрачены на обучение парня, поэтому к тому времени приходилось жили довольно скромно. И это в начале двухтысячных, когда на российскую молодёжь обрушилась лавина соблазнов!

Молодой человек стеснялся знакомиться с девочками, которые, вместо романтической поездки на метро и прекрасного вечера в макдаке, желали прыгнуть в чёрный бумер и оттопыриться в дорогом ресторане или клубе. Конечно, хватало и менее притязательных, но упрямый парень сам себе ставил завышенную планку.

В конце концов он устроился менеджером по продажам в одну фирму, потом в другую. В третьей, поднабравшись опыта, получил не плохую зарплату. Уже можно было пожить, но Ваня прекрасно видел, что он всего лишь средний класс и там, за окном, гудит огромный мир совсем других возможностей. Тем ни менее, что бы он не делал, как бы ни бился, карьера застопорилась. Молодой человек старался, крутился как белка в колесе, но это был бег на месте.

Однажды вспомнился тот страшный 97 год, когда мальчик очень сильно захотел изменить ситуацию к лучшему, и всё получилось. В тот момент, почему-то, смерть деда виделась как отдельное событие. Страшная проблема так или иначе разрешилась, а мужчина перенервничал, вот сердце и не выдержало.

День за днём Иван-менеджер ходил на работу, звонил поставщикам, клиентам, сшивал работы и грузы, разруливал сложные ситуации и думал. Он думал о том, что существует вероятность, что та проблема разрешилась не сама по себе. Что, если с ней разобралось «волшебное» детское Желание? Что, если «небеса» или вселенский разум, или что-то ещё, откликнулось на его отчаянный призыв? Что, если он «может»?

Идея зрела, росла, копила силу и, наконец, разрешилась действием. Однажды во время какой-то напряжённой ситуации на работе, когда парня незаслуженно выставили виноватым в сбое с поставками, он пришёл домой в расстроенных чувствах и решил попробовать.

Уединившись, он провёл сильнейшую моральную накачку, едва не доведя себя до истерики. Вспомнил все обиды, оскорбления, несправедливости, которые случились за ещё не столь долгую карьеру, и принялся Желать.

Вспоминая свои детские ощущения, парень изо всех сил пытался впасть в состояние того же безумного отчаяния и бешеной жажды перемен к лучшему. Он сформулировал Желание: хотелось получить такую работу, чтобы одновременно приносила удовлетворение, была стабильной и прибыльной.

Надо отметить, что Иван никогда не ставил целью разбогатеть ради того, чтобы просто иметь много денег и вести жизнь сыра в масле. Такая мысль даже не приходила в голову! Доходы ему нужны были, чтобы помочь стареющему отцу, поучаствовать в благотворительности, потрясти красивыми ухаживаниями девушку, обеспечить семью.

Когда мир знакомо «поплыл» перед глазами, Ваня даже испугался. Испугался своей правоты, того, что он действительно оказался каким-то избранным. Эта мысль раньше крутилась в голове в качестве бреда, как гадание на картах, как поедание сожжённой бумажки на новый год. Его материалистический мир не был готов по-настоящему принять антинаучные события и когда они начали происходить в действительности, это шокировало.

Вторая испуганная мысль была о том, что со страху он сломает начавшееся волшебство. Отчётливо вспомнил, как боялся в детстве того, что если он сейчас остановится, то всё испортит. История повторяется? Быстро взяв себя в руки, Иван с новыми силами, подкреплёнными новой верой в себя, принялся напивать Желание. Чем всё закончилось – не помнил.

Толи проснулся, толи очнулся утром. Встал разбитый, словно полночи гулевал в ночном клубе. На автомате собрался и поехал на работу. Окунувшись в дела, не заметил, как пролетела неделя.

Как-то днём совершенно неожиданно пришёл e-мэйл от менеджера одного из крупных партнёров, с которым у Ивана давно сложились хорошие деловые отношения. Он сообщил, что руководство подыскивает сотрудника со знанием русского, английского и немецкого языков. Благодаря отцу, в своё время записавшему сына на правильные курсы, с языками у мальчика всегда всё было хорошо. Не откладывая в долгий ящик, воодушевлённый парень рванул на собеседование.

Предложение было просто сказочное! Переезд в Германию, очень хорошая зарплата, перспективы. Для 2005 года – мечта! На радостях Ваня даже забыл про свои недавние эзотерические экзерсисы. Стремительно уволившись, он кинулся осваивать новые горизонты.

Следующий год превратился в какой-то непрерывный бег и штурмовщину. Чтобы закрепиться и создать хорошее впечатление, Иван работал по восемнадцать часов в сутки. Он фонтанировал идеями, проявлял инициативы и добивался их реализации. Его повысили, умер отец, повысили ещё раз и ещё. Он стал самым молодым начальником направления России и восточной Европы за всю историю фирмы.

Чем выше по карьерной лестнице он поднимался, тем спокойнее становилась жизнь. Иван больше не сидел ночами возле компьютера. За него это делали скрупулёзно подобранные люди. Прочитав много книг по управлению персоналом, даже закончив соответствующие курсы, он сделал ставку на кадры и не прогадал. Если тщательно и мудро выбирать сотрудников, а после их правильно мотивировать – они свернут горы! Успехи направления были впечатляющим, а ежегодные бонусы очень приятными.

Вот только вечерами после спа-салона и ужина в дорогом ресторане, вернувшись к себе в хорошую квартиру, всё чаще и чаще Иван стал вспоминать и, что страшнее, анализировать свою жизнь. Отец умер? Кажется, это было где-то между двумя большими проектами. Гроб

везли на кладбище, а в это время сын в смартфоне управлял делами, правил документы... Теперь, когда успех уже пришёл, всё больше росло понимание неправильности совершённого. И раскаяние. Горькое и убивающее раскаяние сына, бросившего отца одного наедине с его тенями.

Благотворительность? Да, была и есть. С помощью богатого русского немца свершилось несколько хороших дел. Но почему нет ощущения завершённости? Вроде бы путь правильный, но какой-то не тот.

Женщина? Раньше работа не предусматривала серьёзные отношения. Теперь статус не позволяет допускать вольности. Большой начальник всегда под прицелом. Репутация – штука хрупкая и маркая. С сотрудницами ни-ни – харрасмент. Так засудят – мало не покажется. Знакомства на сейшене? А что это за женщины? Кто подослал? Может собирают компромат? Может охотницы за богатыми холостяками?

Нет, монахом он не был. Случались приятные знакомства, но они заканчивались ничем. Как только дамы узнавали, что он богат – нестабильная женская крыша съезжала быстро и с гарантией. Увы, чем ты богаче, тем труднее тебе устроить личную жизнь.

Ночные феи? Сложно, но возможно. Один раз парень в состоянии строжайшей секретности слетал на чудесный маленький остров в бунгало на воде в компании с потрясающей во всех отношениях профессионалкой. Отработала внушительный гонорар на все сто процентов! Такие чудеса творила – Иван до сих пор вспоминает с приятным томлением. Жаль, что на поток не поставишь. Репутация, будь она не ладна!

Глава 8.

Иван потряс головой, приходя в себя от ушедших куда-то не туда мыслей. Оказалось, он притормозил возле заведения вполне однозначной специализации. Двухэтажное здание с балкончиком, на котором стояли фривольно одетые барышни, было примечательно отделано. Многочисленные скульптуры, которыми украшены стены и фронтоны, являли собой реалистично изображённых прекрасно сложенных людей без малейших признаков одежды. Прихотливые позы, некоторые даже с сюжетом, буквально притягивали взгляд.

Барышни заметили интерес необычного человека и принялись разными способами привлекать внимание. Кто-то похихикает, кто-то ручкой взмахнёт, но в завершении движения поправит завитой локон. А уж стрельба глазами и демонстрация голых коленок – это вообще песня!

Ваня-пуританя посмотрел по сторонам, пытаясь понять для кого всё это шоу. Поняв, что для него любимого, вежливо улыбнулся, сделал барышням ручкой и продолжил движение.

Нет, он не вычеркнул фей из своей жизни. Просто именно сейчас не время. Да и барышни с балкона его разочаровали. Они все были весьма... фактурными, откровенно говоря, на любителя.

Вернув мысли в конструктивное русло, попаданец продолжил искать варианты трудоустройства. Тем временем оказалось, что дорога вывела его на оживлённый проспект. По широкой каменной мостовой в обе стороны тянулись разнокалиберные телеги, повозки, экипажи. Большинство на конной тяге, но мелькали и рикши.

Оглядевшись по сторонам, путешественник понял, что эта транспортная артерия проходит прямо между двух холмов, которые попаданец видел со свалки, и следует в направлении примеченного давеча сосредоточения чаек. «Интересненько, не порт ли там? А почему бы и не посетить сей перспективный туристический объект?» – подумал интурист и направил свои стопы в сторону самого бойкого места любого приморского города.

Идти пришлось довольно долго. Пока доплёлся до холмов, пока поглазел на дорогушие на вид кареты, въезжающие на склон правой горы под впечатляющую арку, украшенную прекрасными барельефами со ставшей обыденной обнажённой, пока протолкался через пробку, образовавшуюся ближе к объекту – прошло часа два. Время уже к вечеру.

Опять перекусил с вездесущих уличных лотков и, наконец, вошёл в порт.

Увиденное впечатлило. Нет, это не современное циклопическое сооружение земных монстров логистики, но для средневекового антуража легко внушает уважение.

Взору предстала обширная подковообразная гавань. Вход с моря поразительно удобно прикрывала скалистая гряда. В акватории в хаотичном порядке разместились штук тридцать утлых парусных судёнышек. Места в гавани было достаточно ещё для сотни таких же скорлупок, если не больше. Вдоль всего берега, словно зубья на плохой расчёске, расположились многочисленные деревянные пирсы. Выглядело это кошмаром любого перфекциониста: мостки имели разную длину и ширину, стояли на косых сваях, некоторые имели заметную кривизну. К половине пирсов пришвартовались кораблики. Возле них суетились люди, сновали повозки.

На берегу имелась широкая, в сотню метров площадка, тут и там заставленная кучками ящиков и бочек. Дальше радиально расходились дороги, вдоль которых тянулись крупные продолговатые здания, очень похожие на склады. Их было довольно много. На вскидку не меньше сотни.

От складов и обратно ручейками тянулись повозки, на выходе из порта сливаясь в полноводную транспортную реку.

Иван аж присвистнул: «А порт-то неслабый! Стоит попытать счастья устроиться здесь». Сказано – сделано. Покрутив головой, попаданец приступил к поиску.

Очередной трудный день подходил к концу. Как бы они ни старались, как ни подгоняли плетущихся словно сонные мулы носильщиков, до вечера не смогли разгрузить судно купца Панталопса. Это значит премия будет меньше. Опять. А всё из-за кривоногого идиота Ванта, вывихнувшего себе вчера ногу.

Самый мощный и сильный грузчик выбыл из строя как раз в тот момент, когда он был больше всего нужен. Да, можно было вложиться и заплатить аж два золотых магу-лекарю. В горячке первого дня даже послали за ним. Хорошо, что уважаемый Пелюк отправился по делам в город и вернётся только завтра. Успели бы разгрузить купца – неизвестно, а на лечение потратили бы прорву денег!

Тяжёлые мысли скуповатого сотника Летена были прерваны десятником. Минуту Летен пытался сбросить груз мыслей, чтобы понять, чего этот болван хочет. Наконец, понимание загло слабой огонёк интереса. Оказалось, что объявился новый кандидат в грузчики.

Через день, да каждый день являлись разной упитанности оборванцы, влекомые слухами о сказочных заработках в порту. Треть этих бедолаг не могла даже поднять на спину мешок с зерном, а треть из поднявших не могла донести его до телеги. Оставшихся недоделанных крепышей приходилось откармливать и обучать, что было очень трудно. Туповатые крестьяне плохо поддавались обучению и постоянно норовили что-нибудь стянуть. В итоге в артели оставались единицы.

В обязанности Летена входило отсеивать немощных и откровенных идиотов. В то, что прямо сейчас, волшебным образом, появится здоровяк, способный тут же заменить силача Ванта, поверить было невозможно. Сотник вздохнул, рывком поднялся, сбрасывая с себя ленивую депрессивную муть, и вышел из своей конторки.

Попав из полутьмы на яркий свет, мужчина проморгался и обомлел. Рядом с десятником стоял огромный северянин. И огромный – это не было преувеличением. Он был на голову выше десятника и на полголовы выше самого сотника, который считался одним из самых долговязых в порту. Могучие плечи теснились под хлипкой кожаной жилеткой, не давая краям сойтись. Бугрившиеся мышцами руки, кубиками пресс... Красивое пропорциональное лицо, прямой нос, белые ровные зубы. Но главное, умные внимательные глаза с поразительным внутренним спокойствием смотрели на начальника, ничуть не стесняясь его начальственной харизмы.

Именно этот взгляд поразил мужчину сильнее всего. Каждый пришедший устраиваться крестьянин чуть не в ноги падал, глаза поднять боялся. Городские парни были понаглее, но тоже проявляли глубокое уважение к человеку, который решает их судьбу. Этот претендент смотрел словно купец, решивший предложить хороший контракт. То есть, как минимум, как на равного, а как максимум... Летен тряхнул головой, сбрасывая гипнотический взгляд пришельца.

Продолжив осмотр, сотник отметил висящие на поясе дубинку и нож. Вышедший в отставку сержант королевского войска сразу понял – парень умеет за себя постоять. Оружие висело правильно, то есть не мешало ходьбе, но его легко можно выхватить и сразу применить.

«Кто это?» – размышлял Летен. – «Точно не крестьянин и не работяга. Такая смазливая холёная физиономия больше подходит аристократу. Судя по фигуре, он с молодых ногтей только жрал и тренировался. Клинкового белого оружия нет, но это ещё ничего не значит. Может быть нет при себе. Зачем ты сюда явился, парень? Прячешься? А может кто-то надо мной шутки решил пошутить? Придётся разбираться».

– Нора? – начальник задал вопрос, который уже начал надоедать. Что за нора, чёрт бы её подрал? Иван не подал виду, что раздражён, лишь развёл руками и по-русски ответил:

– Не понимаю.

– Нора! – мужик потыкал куда-то в сторону далёких гор. Иван покрутил головой, пытаюсь сориентироваться, и тут его осенило! Север! Они все думают, что я северянин! Да назови хоть калачом, только в печку не ставь!

– Нора, – подтвердил обрётший, наконец, родину странник.

Потом начальник пытался ещё что-то спрашивать. Угадывались даже какие-то слова, но попаданец ничего понять так и не смог. В конце концов мужик плюнул и повёл претендента на высокое звание портового грузчика куда-то в сторону складов.

Через десять минут они предстали перед квадратным властным мужчиной, который не мог быть кем-то иным, кроме как главным начальником. Заметно лучше одетый, он имел брюшко и залысины. По пружинистой лёгкости, с которой он встал из-за массивного стола, стало понятно, что грузность этого человека явно обманчива. Лопатообразная ладонь громко скребла седеющую щетину на подбородке, пока мужик выслушивал доклад подчинённого.

Попытка поговорить опять не увенчалась успехом, поэтому последовала очередная смешная сценка с пантомимами, в результате которой стороны худо-бедно поняли друг друга и договорились о сотрудничестве.

Иногороднему Ивану предоставляется жильё, пропитание и обучение. Взамен он обязуется месяц проработать бесплатно. Потом условия подлежат пересмотру. В целом Ивана всё устраивало. Потягать тяжести месяц, проживая на полном пансионе? Да он этим всё детство занимался на бесконечных спортивных сборах! Ничего нового.

Забавно, что у работника не потребовали никаких документов. Пришёл иностранец? Захотел поработать? Ну и ладно – работай. Возможно, это особенность портового города, где иностранцев больше, чем местных.

За месяц, парень планировал подучить язык и попробовать интегрироваться в местное общество.

Атаман одной из трёх ведущих артелей порта, старина Начин, сидел в своём трактире Чайка, в компании со своим троюродным племянником Летеном, которого он недавно назначил заместителем. Согласно иерархии артели – сотником.

Под кружку прохладного пива они вели неспешный разговор, обсуждая сегодняшний, без сомнения примечательный день. Виновником особого внимания оказался необычный новичок.

– Узнал его имя?

– Да. Он назвался Иваном.

– Хм. Никогда такого имени не слышал.

– Я тоже.

– Где поселил? – Начин с хитрым прищуром посмотрел на племянника. От его взгляда не укрылось лёгкое смущение на лице Летена.

– Сначала я привёл его в третий барак... – сотник замолчал, скрыв своё замешательство добрым глотком пива. Начин прекрасно знал, что в третьем, самом старом бараке, жили самые бестолковые и низкооплачиваемые работники, по большей части выходцы из деревень и городской бедноты. Состояние барака было соответствующим. Деревянные нары, солома, неприятные запахи и шум. Никакой благородный господин в таком месте даже стоять долго не сможет.

– Хитрец, – улыбнулся атаман, явно одобряя подход племянника. Он бы и сам таким же образом попытался прощупать новичка на вшивость. – И что он?

– А он... Он так на меня посмотрел... С таким прищуром... – Летен опять глотнул из кружки.

– С каким прищуром? – усмехнулся главарь, догадываясь, о чём говорит собеседник.

– Не знаю, не могу точно сказать. Но у меня мороз по коже прошёл, словно я снова стою за щитом, а на меня надвигается строй Вернонских копейщиков. Этот парень совсем не прост. Он молод, но в его глазах такая твёрдость, которой я не видел даже у наших лейтенантов-вете-

ранов. Он словно понял, что я его испытываю и одним взглядом дал понять, что с ним такие шутки не пройдут.

– Ну надо же, малыш Летен испугался необразованного северянина! – рассмеялся Начин.

– Не испугался, а понял лучше. Попомни мои слова, дядя, – Летен не принял дружескую подколку, – этот парень нас ещё удивит. Он кто угодно, но точно не простой северный лесоруб. Однажды в наш лагерь на реке Быстрой приехал принц Пулчер. От него исходила такая сила, которая заставляла тянуться даже нашего полковника! Я его видел только мельком, но он вёл себя точно так же, как этот северянин.

– Принц! Ха! Ну ладно, поживём – увидим, какой из него принц. Что дальше-то?

– Дальше мы прошли во второй барак. Там всего неделю назад сделали генеральную уборку, топчаны набили новым сеном. Всё выглядело и пахло вполне пристойно. Иван прошёлся вдоль, посмотрел, а потом сам двинулся в первый барак. Там же сквозной проход. Северянин сразу ухватил идею того, как устроены наши постройки.

– Ха-ха! – продолжил веселиться Начин.

– Войдя туда, он мельком осмотрелся и уселся прямо в кубрик к этому кривоногому болвану Ванту.

– Что, прямо вот так вошёл и сел в кубрик к Ванту? – теперь удивился атаман.

– Ну да. С недавних пор они там с Фасилом вдвоём живут. Братья Тац перебрались в другой.

– Ну понятно. Не каждый способен долго вытерпеть болтовню Ванта. Ха-ха-ха! – заржал Начин. В этот раз его поддержал Летен. Здоровяк Вант был всем хорош, но основным его недостатком являлась неумная болтливость. Казалось, что у него рот вообще никогда не закрывается. Такого приставучего соседа мог выдерживать только флегматичный Фасил. А отбиться от громилы, поднимающего на плечах лошадь, дано не каждому.

– Ты ничего новичку не сказал? Не припомню случая, чтобы в первый барак попадали люди с улицы. Обычно, надо несколько месяцев поработать и доказать свою особую полезность артели.

– Не сказал, – буркнул посмурневший Летен, который чувствовал, что проявил слабость и остро сожалел об этом. – Он меня даже спрашивать не стал. Просто прошёл и сел, словно так и должно быть. Я хотел было сказать, что ему следует вернуться во второй барак, но тот посмотрел на меня, улыбнулся и головой кивнул, словно поблагодарил. И главное на лице такая хладнокровная уверенность, что мне и возразить нечего было.

– Мдааа... Дела. А что Вант? Я знаю, не смотря на внешнюю благодушность, он бывает суров. Не раз и не два пришлось вычитать из его доли оплату лекаря для покалеченных им недоумков.

– Вант... С ним тоже всё странно. Сначала он удивился такому наглomu явлению новичка. Но потом Иван обратил на него внимание, улыбнулся своей белозубой улыбкой и протянул Ванту руку! Представляешь? Он просто пришёл, сел и поздоровался с громилой!

– Да, такого ещё не бывало. И что?

– Ну Вант руку и пожал. Смотрю на них, а они сидят и руки друг-друге жмут. Ты же знаешь дядя, наш здоровяк на спор кованые железные гвозди в кулаке сгибает. Ему руку человеку сломать – даже напрягаться не надо. А тут он сидит такой, весь напрягся, вижу – давит. Но Иван просто сидит и улыбается.

– Ха! Вот молодец! А дальше?

– А дальше они расцепились и принялись разговаривать. Узнавали, как их зовут, пытались ещё что-то друг у друга спрашивать. Я уже не стал смотреть на их довольные рожи и ушёл. Сказал каптенармусу, чтобы принимал на постой новичка и ушёл.

– Дааа... Ты прав, в нашу гавань заплыла очень необычная белуха. Интересно, кто он такой?

– Я тоже постоянно задаю себе этот вопрос. Думаю, что он беглый аристократ.

– Может и такое быть, – Атаман в задумчивости отхлебнул из своей кружки.

– Дядя, а ты не думаешь, что у нас от такого работника могут быть проблемы? А ну как его ищут?

– Думаю над этим. Пока проблемы не вижу. Я специально просмотрел действующие ориентировки от портовой стражи. Никого с такими примечательными внешними данными они не ищут. Даже если он с родины сбежал и его там ловят, мы здесь ни при чём. Укрывать его не собираемся. Просто приняли на работу и дали кров. Точно так же, как и всем остальным своим работникам. А если его найдут и будут предъявлять претензии – это не наше дело. Пускай сами разбираются.

– Ну ладно. Если его даже Вант принял, то пусть попробует. Парень он здоровый. Два таких бугая как Вант и Иван нам точно не помещают. Вот бы ещё этот безногий на работу вышел – мы бы купца Панталопса на несколько часов довыгружали!

– Пусть сам платит за лекаря. Скажи ему, что падать со сходней его никто не учил. И что, если он не выйдет завтра – вся премия пройдёт мимо его карманов.

– Хорошо, дядя.

Глава 9.

После общения с атаманом Ивана повели в распоряжение, являвшееся имуществом артели.

В порту жилых помещений не было. Их просто некуда впихнуть – всё занято складами и дорогами. Жили артельщики недалеко от порта, буквально через дорогу от его забора.

То, что шурый сотник решил сыграть с Иваном злую шутку, он понял сразу, как они вошли в барак. Почерневшие от времени и грязи полы, хлипкие нары, два длинных узких помещения, по тридцать человек, вонь невымытых тел и нестиранной одежды, пыль от старой соломы. Жить в таких условиях могут только те, кто до этого жил в подворотне или землянке.

Ярость затопила Ивана. Он сжал рукоять дубинки, но потом, с огромным трудом заставил себя удержать руку. Видимо, расстройство чувств попаданца как-то проявилось внешне, потому что под его взглядом Летен сбледнул и проскочив сквозной коридор провёл претендента на работу в другой барак.

Это уже был гораздо более удачный вариант. Жильцов на местах не было, наверное, ещё не вернулись с работы, но обстановка в этом помещении была гораздо более здоровой. Метёный пол, чистые нары, перегородки через десяток лежанок из грубой ткани, набитых сеном. Несколько окон позволяли проникать свету и свежему воздуху. Имелись даже лавки и стулья, расставленные вокруг нескольких крепких столов.

Иван внимательно осмотрелся и понял, что в этом бараке тоже есть сквозной проход. И по внимательному взгляду провожающего можно было предположить, что он ждёт от непонятного человека какого-то действия. И человек не стал разочаровывать. Напустив на себя аристократической спеси, парень сам пошёл вперёд, желая поглядеть, что там впереди за чудеса.

Предчувствия не обманули. Третий барак оказался вип-жилём. Кубрики на четыре человека, струганные доски, толстые матрасы. В каждом окне со ставнями, большой стол, стулья, шкафы, под спальным местом рундучки.

Поскольку Ивана никто останавливать не стал, это означало, что проживание здесь не запрещено, а регламентируется какими-то своими внутренними уставами и обычаями. Типа кто ты по жизни, там и твоя шконка – возле окна или возле парашаи.

Решив сходу показать аборигенам, что с ним стоит считаться, Иван в наглую прогулялся по вип-хате и обнаружил, что пара кубриков пустует. Жить одному – это против всех его планов, ведь срочно требуется общение, которое позволит поскорее изучить язык.

В одном из кубриков был обнаружен крупный мужчина с перевязанной тугой повязкой ногой. Ещё одна шконка оказалась занята, поскольку там лежали какие-то вещи. Две другие пустовали – матрасы, скатанные в валик, лежали в изголовье.

Чувствуя по взглядам присутствующих, что совершает неслыханно наглый поступок, Ваня походочкой, как в море лодочкой, вплыл в помещение, без стеснения присел напротив здоровяка и улыбнулся. Вытаращенные от удивления глаза бугая надо было видеть.

Чтобы разрядить ситуацию наглец протянул руку и представился: «Иван».

Битюг пришёл в себя, хитро усмехнулся, протянул могучую длань и стиснул ладонь попаданца. Ясно, как божий день, что мужчина решил показать кто в доме хозяин, раздавив руку наглого вторженца.

Эту историю тренер Петрович пояснил много раз и на многих тренировках. Он рассказывал, что такой вариант выяснения отношений гораздо более благоприятен, чем размахивание перед носом заточкой или пером. Разумеется, он объяснил и показал, как надо сложить ладошку, чтобы получить преимущество в единоборстве.

Бугай сначала радовался, потом озадачивался, потом напрягался, но фокус всё никак не хотел получаться. Жизнерадостная улыбка не собиралась покидать лицо вошедшего нахала. Более того, ответное рукопожатие показало, что парень далеко не слабого десятка.

Поняв, что дальнейшее противостояние бессмысленно, абориген расслабился, улыбнулся и представился: «Вант». Наградой послужила обескураженная физиономия сотника Летена.

Дальше Вант начал задавать Ивану вопросы, а тот попытался на них отвечать. Под эту болтовню задумчивый Летен ретировался.

Вант оказался мировым мужиком! Конечно, для этого места и времени. При всей своей звероватой внешности он был неутомимым оптимистом и определённо любил поговорить. Знал бы он, как сильно это качество соответствовало планам и чаяниям Ивана!

Когда дяденька понял, что северянин ни бельмеса не сечёт на срединном языке, он с огромным энтузиазмом принялся за обучение неумехи. Без изысков он просто тыкал пальцем в предмет и много раз повторял название. Потом пояснял действия с предметом, потом его качества. Поняв, что ученик за один вечер сумел выучить пару десятков существительных, прилагательных и глаголов, учитель пришёл в восторг и крайне благодушное настроение.

На поверку оказалось, что срединный язык не столь уж и сложен. Не зря Ивану показалось, что произношение какое-то панславянское. Многие слова были очень похожи. Немудрено, что уже к ночи соседи смогли перекинуться парой фраз.

Третьим жильцом в кубрике оказался спокойный жилистый мужичок, который заметно обрадовался новичку. Глядя на то, как кипучая энергия гиганта Ванта обрушилась на Ваню, усталый грузчик лишь улыбался, блаженно растянувшись на своём месте.

С тревогой попаданец ожидал ужина. Даже думать не хотелось, что его вообще не будет. Опасения оказались напрасны. К бараку подъехал рикша, в которой на специальной подставке находился большой котёл и корзина с печевом. Работники достали каждый свою личную посуду и встали в очередь на получение своей порции. Для обитателей вип-барака очередей не существовало. Вант словно хромающий ледокол могучим плечом раздвинул шеренгу голодных и получил свою кашу под молчаливое согласие коллектива. Иван, сделав лицо кирпичом, повторил его манёвр. В средневековом обществе проявлять тактичность и вежливость нужно очень избирательно. Иногда они строго противопоказаны.

Присутствующие с интересом разглядывали новое действующее лицо. И лицо явно произвело впечатление. Большинство артельщиков не было выше плеча Ивана. Громила Вант – гориллообразная махина весом сто двадцать килограмм, и тот ниже на пару пальцев. Для этого мира сто девяносто сантиметров – это очень большой рост. Мышцы земного атлета вообще вводили народ в ступор. Такого рельефа они нигде ни на ком не видели. Ну разве что на статуях.

Когда Иван начал хорошо зарабатывать при значительно уменьшившейся занятости, первое, что он сделал – это пошёл в спортзал. Быстро восстановив спортивную форму, он немало усилий тратил на её поддержание. Нет, он не раскачался как бодибилдер, но на фоне рельефных мышц мастера по спортивной гимнастике, крепыши нового мира, в который занесло нашего героя, не играли совершенно.

Ужин оказался не слишком вкусный, но вполне сытный. В этом мире артельщиков кормили не плохо. Кому нужен голодный, слабый носильщик? Много он с голодухи натаскает? Цены на еду Иван не знал, но верил, что каша с маслом и лепёшкой – это не очень дорого.

Ещё одним откровением стала душевая. Когда Вант вечером повёл парня на водные процедуры, тот был просто шокирован продуманностью гидротехнического сооружения. Оказалось, что в тыльной части построек протекает небольшой рукотворный арык. По нему вода, отводимая от реки, самотёком подаётся в душевые и туалеты всего квартала. Для того, чтобы получить душ, надо откинуть деревянную плашку, после чего на тебя польётся плоский поток прохладной, но чистой воды.

Иногда грузчики после работы были настолько грязными, что мытьё было совершенно необходимо. Другое дело, что многие по-своему понимали степень своей чистоты. В солёном море люди не мылись. Разве что искупнуться, чтобы смыть с себя самую сильную грязь. К тому же, водичка в порту была далека от чистоты. Про пляжи, пока что, парень ещё не узнал.

Мыльно-рыльные принадлежности каждый покупает сам. На первый раз добродушный Вант поделился мылом из своих запасов, за что Иван ему был по-настоящему благодарен. Попаданцу даже удалось со скрипом, но побриться, используя отличный нож покойного ночного убийцы.

Вернулись в кубрик уже в полутьме. Вант принялся мазать вывихнутую ногу какой-то мазью. На днях он оступился на шаткой сходне и прямо с грузом рухнул на пирс. Хорошо, что кость не сломал, а то было бы совсем плохо, без лекаря бы не обошлось, а он за переломы берёт не меньше двух золотых! Огромные деньги! Местные были не пальцем деланы и вправили вывих своими силами. Что делать дальше: лечиться самому или потратиться на лекаря, мужчина думал, но всё никак не мог решить. Денег было жалко – на его попечении целая семья!

Иван долго размышлял помогать мужчине или нет. В конце концов решил, что будет совсем не лишним, если между ними возникнет некоторый должок.

Подойдя к занятому крепышу, попаданец протянул ему артефактное кольцо, которое в данный момент было полностью заряжено. Показав пальцем на кольцо и на ногу, парень дал понять, что проблему можно решить. Вант сразу понял, что ему предлагают и потрясённо посмотрел на соседа. Чтобы кто-то добровольно предложил ему дорогостоящую помощь – такое в жизни этого неизбалованного человека случилось не часто.

Раздумывал он не долго. Каждый день простоя грузчик терял деньги. Учитывая объём работы, который выполнял здоровяк – деньги очень неплохие. В удачный месяц, с учётом премиальных, выходило до двух золотых, и это были очень хорошие деньги. В деревне крестьянин за всю жизнь мог ни одного золотого не увидеть. Зарядка слабого артефакта в порту стоила от пяти серебрушек. В городе можно было найти подешевле, но полдня потратишь на поиски. Вант мог заработать за неделю ударного труда от двенадцати серебряных монет, но это не значило, что он мог легко с ними расстаться.

Сосед предлагал лечение своим кольцом и не похоже, чтобы требовал за это плату. Значит можно оплатить услугами или добрым советом. Возможно, парень именно на это и рассчитывал. Это значит, что парнишка умный, не жадный и ждать от него подставы не стоит. Можно принять помощь, но совсем расслабляться не надо. Соседи знакомы всего лишь полдня. В этом мире легкомыслие имеет летальные последствия.

Благодарно кивнув, Вант взял кольцо и с трудом надел его на мизинец. Тут же магическое лечение принялось за работу. Боль утихла, опухоль начала спадать. Благодарный больной кивнул наблюдающему за ним Ивану, вернул артефакт и быстро заснул, получив долгожданное облегчение.

Попаданец тоже лёг и расслабился. Наконец-то он может уснуть, не опасаясь ночью проснуться без головы. Сон пришёл быстро и был спокоен и крепок.

Почти коллеги проснулись почти одновременно. Вант пощупал ногу потом прошёлся по кубрику. Боли почти не было. Можно было работать! Обрадованный грузчик благодарно похлопал Ивана по плечу.

Начался новый день.

Пока народ топтался по расположению, Иван всех удивил, отправившись умываться. Похоже утренние процедуры в привычку аборигенов не входили. Дальше – больше. После умывания и чистки зубов новичок вышел на улицу и принялся делать странные движения. Он размахивал руками и ногами, наклонялся и выгибался как уличный шут.

На такое представление вывалила поглазеть солидная толпа артельщиков. Даже кухонные работники, обитавшие в соседнем здании и бежавшие по своим делам, на несколько минут замерли, наблюдая неожиданное шоу.

На завтрак была другая каша, в которой плавали кусочки распаренных овощей. Голодному попаданцу завтрак понравился гораздо больше вчерашнего ужина. Он даже за добавкой сходил и получил её без малейших вопросов.

«А жизнь налаживается!» – воскликнул сытый парень. – «Так-то чего бы и не жить?! Ещё бы магии учили и вообще красота».

После завтрака десятники разобрали артельщиков на команды и развели по объектам. За Иваном пришёл сам сотник Летен. Он очень удивился внезапному выздоровлению здоровяка Ванта. Ну и обрадовался, конечно. Новоиспечённых друзей и ещё десяток грузчиков кинули на доразгрузку судна богатого купца Панталопса.

Сложного в этом процессе ничего не оказалось. На этом судне был удобный для спуска трюм. Следовало спуститься туда, подхватить на плечи мешок с чем-то сыпучим, вынести его на пирс и уложить в подводу, как скажет биндюжник. Половина судна была уже разгружена, поэтому бригаде стоило лишь начать и кончить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.